

Елена Добрынина

НЕПРЕОДОЛИМЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Елена Добрынина

Непреодолимые обстоятельства

«Автор»

2023

Добрынина Е. В.

Непреодолимые обстоятельства / Е. В. Добрынина — «Автор»,
2023

Они встретились случайно. И виной тому стал обыкновенный самокат. Он - красавец горячих, южных кровей, привыкший получать внимание любой из женщин. Она - обыкновенная девчонка из спального района на окраине. Они влюбились друг в друга, словно в сказке. Но на их пути - много зависти и интриг, разница менталитетов и старое обещание, данное много лет назад. Смогут ли они преодолеть все испытания и остаться вместе? Обретут ли своё счастье? И все ли обстоятельства может преодолеть любовь?

© Добрынина Е. В., 2023

© Автор, 2023

Елена Добрынина

Непреодолимые обстоятельства

Часть 1. Лелька – девушка с русой косой

«Это естественно, влюбившись в кого-то, отдаваться этому целиком.» (с)

Глава 1. Самокатчица

Эта история началась глупо. Глупо и смешно. А виной тому, что история вообще случилась, стал самокат. Обыкновенный – электрический, самоходный, в последние два лета так популярный в столице.

Этих самокатов развелось, как у дурака фантиков, и Лелька, пока лишь мечтающая о своём собственном самокате, только завистливо провожала взглядом то и дело мелькающие фигуры на двухколёсных монстрах.

Лелька мечтала и копила деньги. К сожалению, несмотря на то, что жила она в столице с матерью в собственной квартире, накопить на мечту было сложно. Зарплаты метеоролога едва хватало на жите-бытие и оплату посильных вкладов в домашнее хозяйство.

Мама, ещё не старая, интересная женщина пятидесяти лет, работала парикмахером в мужском зале и часто выговаривала Лельке за её безалаберность, мечтательность и наивность.

– Дурочка ты у меня! Другие, вон, деньги зарабатывают, да замуж выходят на крайний случай, внуками радуют. А ты? Двадцать пять лет – мужа нет. Ни ребёнка, ни котёнка, зато о самокате она мечтает! – Причитала маменька, переворачивая шипящие в рафинированном масле оладьи на другую сторону.

Оладьи вздувались, в такт маминым словам лопались пузырями, укоризненно шипели, словно поддакивая. А Лелька, заваривая чай в большом, стеклянном чайнике, лишь беззлобно огрызалась. Ну, а что она должна была сделать? Галина Ивановна была права, контраргументировать Лельке было нечем. Она вздыхала, опустив тяжеленький чайник на столешницу, и в сотый, нет, в тысячный раз отвечала матери.

– Ну, чего ты опять начинаешь, мам? Обязательно замуж выйти и детей нарожать? У нас Вадька есть, мало тебе внуков? Да и за кого выходить? Если нет кандидатов.

– Чем тебе Виталик не кандидат? Таскается, вон, за тобой с детского сада. Да ну тебя! – Горестно вздыхала женщина, вылавливая румяные оладьи из сковородки. – Беспутные вы у меня, девки. Одна в подоле принесла, другая ждёт принца на белом коне. Одни крайности. Хорошо, Вадик есть, но и тот – шалопай! Всё, давай чай пить, пока оладьи горячие.

Лелька любила маму, их двушку в спальном районе на юге столицы, в которой она прожила с детства. Любила свой район. Знала всех соседей, училась здесь в школе. А вот разговоры эти не любила, а надо признать, в последнее время они случались всё чаще. И тут у Лельки было подозрение, что мать вступила в сговор с родительницей Виталика, Надеждой Петровной и теперь пихала бедного Виталика чуть ли не каждый день ей в женихи. И это безумно злило. Нет, Виталик тут был совсем не при делах. В конце концов, это его выбор – влюбиться в соседку и жить 20 лет с этой любовью в сердце, таскаться за ней по пятам и горестно вздыхать. Но ей-то какое до этого дело? Злило другое. Злило то, что с этой идеей замужества мама совсем замучила.

Ну, за кого тут выйти? Район у них спальный, никаких интересных мест в нём нет. А ездить в центр искать женихов, Лельке что, 18 лет? Она уж и позабыла, как ночной клуб выглядит. Да и стеснялась. В последние годы, как рассталась с Андрюшей, прилично так набрала. Лельку это не радовало и, покупая очередную рубашку или футболку с ярлычком XL, она клятвенно обещала себе заклеить рот, ушить желудок и выбросить оладьи в мусорное ведро. Но

как только аромат аппетитных яств, приготовленных маменькой, разносился по кухне, Лелька предавала свою мечту и как тот мышонок из старого мультя про двух братьев-бурундуков, тянулась к кухне, как под гипнозом.

Да и перед кем ей блюсти фигуру? С Андреем они расстались так давно, что со временем Лелька стала забывать, какова была официальная причина расставания. Кажется, она не пришла по нраву его матери. Андрюша был из интеллигентной семьи, учился на геологическом и планировал работать в нефтянке. Жили они на Ленинском проспекте в красивом сталинском доме. Ходили по старинному скрипучему паркету, ели суп из супницы и по воскресеньям играли всей семьёй в карты и лото. Да, да, лото! И потому жениться Андрюшенька должен был на своей ровне, а не на милой, с круглым лицом и ямочками на щёчках, с длинной русого цвета косой, простушке с окраины. Лелька помнила ещё, что очень страдала, но мамина стряпня и работа спасли её от первой и горькой влюблённости.

В тот вечер, когда всё случилось, Лелька твёрдо решила что-то в своей никчёмной жизни изменить. Вот так взять и рубануть с плеча. Ну, может и не рубануть, но хоть что-то изменить она должна была. Прочитав в одной социальной сети пост, что к жизни мечты нужно идти маленькими шажками, если не можешь изменить всё сразу, Лелька решила идти. А разве могла она изменить одним махом их размеренную жизнь? Поэтому оставалось лишь искусство маленьких шагов.

И первым из них был самокат. А пока вожделенного железного конька не было и деньги на него Лелька копила с маленькой зарплаты метеоролога в НИИ при университете, она решила начать с самоката в аренду.

Стоял тихий, майский вечер. Такой, когда ещё и не лето вроде, но уже достаточно тепло и зелено. Лелька дошла до стоянки самокатов и, не без труда разобравшись с приложением, арендовала-таки агрегат. Стоянка эта, или гнездо, как мысленно определила она, находилась на пяточке прямо на парковке у восточного ресторана.

Заведение сие было непростым и недоступным в большинстве своём местным жителям. Его обходили стороной, а потому на стоянке у входа парковались лишь дорожные авто. Только там и в центре Лелька видела всякие Феррари и Ягуары. Машины эти были или огромными джипами, или спортивными, низкими, на манер гоночных, такими, что казалось, будто автомобиль непременно зацепит днищем асфальт. Вот именно рядом с такими дорожными игрушками богатых мальчиков и разместили, как в насмешку, стоянку самокатов.

Лелька взяла самокат в прокат и водрузила свои тела на него. По инерции оттолкнулась, как учила инструкция в интернете и... поехала! Восторгу её не было предела, всё существо её возликовало, душа пела соловьиными трелями, когда она горделиво проехала мимо кучки посетителей ресторана, куривших у входа. Подумаешь, Феррари! Лелька, вон, на самокате мчится ничуть не хуже, хохотнула она и понеслось по парковке, чтобы выехать на тротуар и умчаться в закат.

Но что-то пошло не так. То ли она отвлеклась, то ли не справилась с управлением, но самокат завиял, зафыркал и перестал реагировать на команды. Лелька растерялась, пытаясь остановить шайтан-машину, но от волнения и испуга перепутала и нажала на рычаг газа. Самокат резко дёрнулся и поехал по одному ему известному маршруту, и девушка больше не контролировала процесс.

Лелька завизжала, отпуская в испуге руль, самокат дернулся в последний раз и врезался в колесо автомобиля на краю парковки. Ее сбросило, и она приземлилась на свою немаленькую пятую точку прямо у машины. Кружок куривших людей, только что что-то бурно обсуждавший, вдруг смолк и уставился на неё. Девушка поднялась с земли, потеряла ушибленное колено, попыталась поднять тяжеленный, как оказалось, самокат, когда заметила вдруг, что к ней летит очумевший от злости парень в дорожном костюме.

– Ты что надела, эй!? – Орал, судя по всему, хозяин машины. – ДТП совершила!

Лелька опасливо глянула на орущего и поджала упрямо губы.

– Ну, какое ДТП? Я в колесо въехала, а именно вот сюда, в резину.

– Резина у тебя вместо мозга, клуша! – Продолжал визжать парень, оглядывая свой, баснословных денег стоящий, автомобиль, – если хоть одна царапина будет, урою, поняла?

Лелька не на шутку испугалась. Что он там пообещал сделать?

– Я в колесо въехала, говорю же! Всё нормально с вашей машиной. – Твердила она, поднимая тяжеленный самокат.

Как бы свалить побыстрее и незаметнее? Но владельца авто её спич не удовлетворил. Почувяв, что Лелька хочет слинять, он схватил её за руку.

– Стой на месте! Ясно?

– Да всё нормально с машиной вашей. – Твердила одно и то же, как заведенная, девушка. – Пустите, мне больно!

Настроение стремительно портилось, дело принимало скверный оборот. Кто знает, что это за чувак? Может, мафиози какой. Нормальные люди не ездят на Ягуарах, мелькнула мысль в голове у Лельки и она, наконец, поняла, что влипла. Кавказец, а профиль молодого человека в костюме утверждал именно это, зло посмотрел на неё.

– Стой! Поняла? Пока я не буду уверен, что с машиной всё нормально, ты отсюда не уйдешь!

Лелька обреченно кивнула. В глазах застыли предательские слезы. Ей уже не было весело. Но она старалась держать их в себе и не распускать сопلي на радость этому мажору. Самокат, из некогда самого желанного предмета, стремительно превращался в ненавистный кусок железа.

Парень старательно осматривал машину, разглядывая каждую чёрточку на крыле и диске колеса, а Лелька молилась всем богам сразу, чтобы он не нашёл никаких повреждений. Она и правда, въехала в колесо, но поди докажи потом, что не ишак. А если он заставит платить, то с ее зарплатой не то, что на самокат не хватит. Да она год будет за это крыло расплачиваться! Девушка судорожно сглотнула. Кавказец продолжал разглядывать свою ласточку, Лелька замерла в ожидании вердикта, когда вдруг почувствовала на себе взгляд. Этот взгляд обжигал. Этот взгляд она запомнит на всю жизнь.

Смотрели на неё из той кучки народа, которая курила у входа. Интересно, наверное, наблюдать, как беззащитная самокатчица ожидает своей участи, подумала девушка зло. Ну и пусть смотрят, ей не жалко.

– Что тут у вас происходит, Дато? – Услышала она насмешливый бархатный голос.

Не удержался, подошёл, значит.

– Ты ж видел всё, Рус. Ищу повреждения.

– Да всё нормально с твоей машиной, – усмехнулся обладатель бархатного баритона. – Это всего лишь тачка. Посмотри, как девушка напугана.

Лелька подняла взгляд на своего защитника и обомлела. Наверное, так начинаются все романы о любви между невзрачной, серой мышью размера XL и безумного красивого брюнета с огненными глазами. В этих глазах она должна была утонуть. Они были то ли цвета очень темного мёда, то ли янтаря, и Лелька залипла, разглядывая красавчика. Прямой профиль; жёсткий ёршик волос; аккуратно, нет, мастерски постриженная бородка, насмешливый взгляд. Про таких говорят, как с картинки. Пиджак лишь наброшен на плечи, рубашка обтянула торс. Лелька сглотнула, даже не заметив, что рассматривает красавчика в открытую.

– Нравлюсь?

Вопрос ошарашил её, словно в душе по ошибке кран с ледяной водой отвернула. Такого вежливого хамства она не ожидала, а потому сработала защитная реакция.

– Было бы чем любоваться, – буркнула себе под нос и отвернулась. Красавчик лишь усмехнулся в ответ.

Дато, наконец, перестал изучать автомобильные покрышки.

– Ну, хватит уже, всё там в порядке. Можно я пойду? – Умоляюще пропищала Лелька и попыталась слить с места происшествя. В конце концов, у неё ещё счётчик тикает, наматывая рубли за время. А между тем, проехала она за десять минут метров тридцать.

– Вали, и похудей, а то тебя даже самокат не выдержал. – Бросил нервный владелец авто обидные слова.

Его божественной красоты друг не сказал ни слова, не засмеялся шутке, но в глазах его плавали смешинки. Сволочи, ещё обсмеивают её!

– Давно с гор спустился, так с девушками разговаривать? – Не сдержалась Лелька и тут же пожалела о том, что не прикусила язык.

Кавказец, уже собиравшийся уйти, вдруг повернулся и пошёл на неё, раздувая ноздри от гнева. Лелька взвизгнула от страха, и, успев заметить все те же смешинки в карих глазах красавца, оттолкнувшись от асфальта, дёрнула рычаг газа на руле. Самокат, виляя, покотился вперёд, набирая скорость.

– Какими девушками? Ты себя видела, корова тельная? – Брызгал слюной взбешённый Дато.

– Эй, брат, притормози. Всего лишь девчонка.

– Да, ты прав, Рус, пусть катится. – Выдохнул, наконец, друг.

Русая, ниже пояса, коса ещё мелькнула на тротуаре, раскачиваясь в такт движениям самоката. Рустем усмехнулся: чуднАя. Странно, давно он не видел девушек с косами, да ещё такими длинными, до самой попки. Немаленькой такой попки. Видимо, любит булочки, решил Рустем, улыбаясь.

– Что ты ржешь? Мне тачку чуть не поцарапали, а тебе смешно.

– Чуть не считается, – рассмеялся Рус.

Все-таки смешная она, Булка. Так и быть, пусть будет Булкой. С крыльца махали им руками. Должны были выступать приглашённые артисты и парней позвали в банкетный зал. А хорошо она его уделала, эта Булка, мелькнула мысль и Рус сам ей удивился.

Сердце бешено колотилось. Кое-как Лелька добралась до очередной стоянки самокатов. Это было довольно далеко от её дома, но она перестраховалась. Эх, язык её – враг её. Нет бы смолчать и мило расстаться с горячими, южными парнями, которые, надо признаться честно, отпустили ее просто так, нет же, лягнула, а теперь приходится тащиться домой пешком через пол района.

Ну ничего, пусть первый блин вышел комом, но зато Лелька попробовала. А значит, жизнь её мечты стала ближе на один шаг. Слова про то, что она толстая, задели за живое. Она итак знала о своей "особенности", но одно дело, говорить себе, что толстая или ныть подруге, а другое, когда молодой и спортивный мужчина говорит это о тебе, да еще в присутствии своего божественного друга Аполлона.

Лелька всхлипнула, наконец, разревевшись. Что за гадство? Ну ничего, она ещё всем покажет, на что способна! И пусть этих горячих, южных ребят она может и не увидеть никогда больше в жизни, но похудение точно будет её следующим маленьким шагом!

Глава 2. Спортивная злость и случайный свидетель

Рустем устал. Бизнес, который они держали с отцом, отнимала много сил. Сеть стоматологических клиник, сеть кофеен по всему городу. Будь он наёмным сотрудником, наверное, мог бы позволить себе работать по графику с 9 до 18, но так как он был сыном владельца, это накладывало свои обязательства.

С юбилея дяди в ресторане, которым владел дядя Дато, прошёл месяц.

Стоял июнь, он выдался тёплым. Свежесть ночной прохлады манила выбраться из апартаментов на 33 этаже. Захотелось прокатиться по ночному городу, проветрить мозги. Пока

джип Руса мчался по Третьему кольцу, успел позвонить Дато, позвать его сначала в клуб, а потом и в ресторан. В конце концов под утро молодой человек сидел в том же ресторане на юге, в спальном районе и играл в карты на одну девицу.

Девушкой ее назвать язык не повернулся бы, а то слово, которому она соответствовала, было оскорбительным. Марина – блондинка с прямыми, пепельными волосами и идеальным макияжем на кукольном личике, когда-то работала секретарём у дяди Дато. Но позже в ней обнаружился отличный талант – Марина умела утешить любого мужчину. Талант не остался незамеченным, и Марина стала любовницей сначала дяди Дато, потом одного из его друзей. Кто платил больше, с тем и была. В цивилизованном обществе этот называется проституцией, но эта элитная проститутка считала себя гораздо больше, чем продажной девкой. Правда, она знала свое место, а потому задержалась на нем так долго.

С недавних пор она положила глаз на Руса. Видя её заинтересованный взгляд, но понимая, что просто так ему Марины не видать, нынешний любовник не отпустит, Рустем от скуки предложил сыграть на женщину в карты. Это было ново и необычно. Играли на одну ночь. Соперник изрядно нервничал, чем и воспользовался молодой человек. Всё-таки, карты требуют холодной головы.

В итоге, к закрытию ресторана, когда летний, ранний рассвет алел над восточным краем неба, Рус вышел из ресторана под руку с Мариной. Триумф от победы пьянил едва ли не больше, чем обладание самим призом.

Гости уже разъехались и на парковке перед рестораном было пусто. И только огромный белый внедорожник Рустема одиноко ожидал хозяина, чтобы отвезти их домой.

Ветер пахнул в лёгкие и Рус с удовольствием вдохнул глоток свежего воздуха. Где-то здесь есть пруды и парк, вспомнил он. Подростком как-то гулял здесь. На улице было уже совсем светло и только тёмные глазницы окон в сонных панельных домах указывали на слишком раннее время. По пустынной улице даже автомобили ездили крайне редко. Город ещё спал.

Рустем кинул ключи Марине.

– Присаживайся, сейчас покурю и поедem.

– Хорошо, Русик, жду, – проворковала Марина, отмыкая замок.

Рус прошёлся по асфальтированной площадке. На одном краю ее мигали разноцветными огоньками самокаты. Некстати вспомнилась история месячной давности, когда в Ягуар Дато въехала чудная Булка. Рус потянул шею, поиграл мышцами, разминаясь. Пора пойти в спортзал. Давно не был. Тем более, что прямо в его доме находился один из фитнес-центров семьи Дато. Там у него была именная карта, там ему были всегда рады.

На противоположной стороне улицы, у одноподъездной 16ти этажной башни на площадке с тренажерами, установленными городом, Рус заметил одинокого спортсмена, который неумело качал пресс на лавке. Упражнения давались ему тяжело. Даже отсюда, с другой стороны улицы парень видел, как тяжело человек поднимает корпус. Сигарета догорела и Рус раскурил новую. Наблюдать за "спортсменом" было забавно.

Человек в обтягивающих черных легинсах и футболке слез с лавки и пошёл к турнику. И ожидаемо повис мешком. «Руки слабые», понял Рус. А неспортивное тельце продолжало висеть на перекладине, аки мешок с картошкой. Однако, похвальное стремление к здоровому образу жизни и хорошей фигуре. «Когда-нибудь обязательно научится», решил молодой человек и, затушив окурок, неспешно пошел к машине. В ней уже почти спала Марина. Становилось по-утреннему свежо и Рустем понял, что продрог. Тельце на турнике ещё покачалось и кулем шлепнулось с перекладины. От падения с головы спортсмена свалилась тонкая шапочка и из-под нее вывалилась коса. Толстенная, до самой задницы.

Рус замер у водительской двери. Неужто, Булка? Достал смартфон и навёл камеру, приблизив изображение. Как есть, собственной персоной! Ну, это и неудивительно, ведь, в отличие от них – посетителей ресторана, она точно была жительницей этого района.

– Русь, ты идешь? Спать хочется. – Недовольно позвала из машины Марина.

Что ж, он никого не держит, спать так спать. Не отрывая взгляда от площадки напротив, где Булка качала булки, молодой человек вызвал такси. Закурил очередную сигарету.

– Через две минуты будет такси. Я вызвал машину, – поставил в известность даму.

– В смысле? – Сонливость девушки как рукой сняло. – Ты шутишь?

– Нет, Марин, у меня поменялись планы. А тебя довезет такси, куда скажешь. – В глазах красавчика плескались льдинки.

– Ты уверен? – Спросила Марина, опешив.

Она очень надеялась стать постоянной любовницей Рустема. Надоело уже до жути любить всяких стариканов. Дато слишком жадный, да и характер поганый. Несколько месяцев она строила глазки, окучивая Руса, и теперь должна просто уехать?

– Ты выиграл лишь одну ночь! – Зло сказала она.

– Я помню, – бесстрастно выдал Алимов.

Подъехало такси, чтобы забрать Марину. Уходя, она так и сказала, мол, ну и гад же ты, Рус.

Ему было плевать. Он следил, как Булка делает приседания на спортивной площадке. Девчонка ещё немного подрыгалась и, пробежавшись вокруг площадки, вошла в подъезд. Через пару минут в одном из боковых окон на шестом этаже зажегся свет. Булка, решил Рус, хотя это мог быть, кто угодно. Но он словно нутром понял – это ее этаж.

Поймал себя на странном ощущении: он наблюдает за ней, а она даже не в курсе. Интересно, она каждый день занимается утром на площадке? Очень интересно. Рустем посидел ещё минут пять в машине, наблюдая за домом чудной Булки, но потом решил ехать. Неумолимо наступало утро, неся на себе отблески нового дня. Надо выяснить, кто она, зачем-то пришла ему в голову мысль.

Лелька ненавидела этот мир. Точнее, не так. Она ненавидела этот мир, когда поднималась с кровати и вообще двигалась. Когда же она лежала на своём любимом топчане и не шевелилась, мир был вполне сносным. Но стоило двинуть хоть одним мускулом, хоть одной мышцей, как наступала дикая боль. Болело всё тело, словно её переехал каток и развернувшись, решил, что одного раза точно маловато и надо бы проехать снова.

– Не прибежняйся, Лель. Это всего лишь молочная кислота в мышцах, а ты лежишь с таким видом, словно тебя за хвост коня привязали и тащили три дня полем.

Воображение сработало, и Лелька представила себя в этой роли. Скорее всего, к третьей лесополосе от неё остались бы одни зубы, как в старом анекдоте про зубы осла и мандарины.

Лелька попыталась улыбнуться, но от усилия вновь заболели все мышцы, и она скривилась от боли. Чёртова физкультура! И зачем ей это всё? Две недели прошло, как она стала заниматься по утрам и пока еще все ужасно болело.

– Когда уже эта адаптация закончится? – Вымученно спрашивала она у подруги Катюхи, которая мерила сейчас её комнату шагами: семь в длину и пять в ширину.

– Организм вырабатывает привычку через двадцать один день, так что терпи, мать, недолго осталось, – вынесла вердикт Катка и отправилась на кухню пить чай с мамкиным оладьями.

Лелька мужественно боролась с собой. И если физкультурой она занималась ещё хоть как-то, с едой было совсем туго.

– Ты можешь жрать хоть овёс, хоть нектар пить, как та Дюймовочка, а я буду есть нормальную еду, – пригрозила Галина Ивановна, прикрывая руками тарель с оладьями.

Чёртовы плюшки, как же они пахнут! Как же хорошо, что у неё болят мышцы, решила Лелька, значит, путь к материнской выпечке будет тернист. Дойти до кухни – невероятный подвиг в ее нынешнем состоянии, а значит, есть надежда не наброситься на пышные оладьи.

После того случая с самокатом Лелька ещё неделю лечила ногу. И растила в себе злость. Уму не постижимо, как так может быть, чтобы взрослый и с виду воспитанный мужик обзывался столь обидными словами. А второй, этот Аполлон воплоти, ни слова не сказал вроде. А как будто именно он оскорбил, так сильно обожгли смешинки в его взгляде.

Нет, ну понятно – богатые и молодые, хозяева жизни, но совесть-то надо иметь и элементарное воспитание, возмущалась девушка. Недельку Лелька думала, как надо было им ответить, а потом решила ответить иначе. Вот она возьмёт и похудеет! И пройдёт мимо восточного ресторана в платье маленьком и чёрном, что изобрела великая Коко, да на каблуках. Вот тогда они точно обомлеют! Вот это будет ее победа над насмешниками!

И она принялась за дело. Составила план питания, посчитала калории, ценность продуктов, соотношение белков и углеводов. Насмотрелась рецептов, где главными героями были не свиная вырезка и антрекот, а шпинат и сельдерей. Мать крутила у виска и жаловалась сестре Таньке:

– Ты представляешь, эта полоумная взялась калории считать и намеренно чуть тарелку с оладьями не выбросила в помойку! Совсем рехнулась девка.

– Лель, ты б поела, а!? – В такт матери твердила Танька.

Лелька понимала: официально сестра занимала сторону Галины Ивановны, а иначе та могла и отказать присматривать за Вадькой. И тогда накрылись бы медным тазом все её гулянки. Танька жестикулировала, словно сурдопереводчик на НТВ, объясняя, что она – заложник обстоятельств, и Лелька махала на неё рукой, но и то лишь отчасти – мышцы рук тоже болели.

Но, что удивительно, спустя время Лельке стало легче. Она всё так же болталась на турнике аки тряпка, но мышцы стали болеть меньше, а у сельдерея появился ореховый вкус. Лелька скорректировала рацион и даже получала удовольствие от процесса. Иногда.

Одна беда – физкультура. Заниматься, несмотря на обилие спортивных площадок в округе, было практически невозможно.

Как-то в самом начале девушка попыталась выйти на спортивный пяточок вечером, но внимательный взгляд «смотрящего» за домом и по совместительству матери Виталика не оставил ей ни малейшего шанса. И вот, когда она делала какое-то упражнение на уличном тренажёре, из подъезда выплыл нареченный женишок! Он был в футбольных трусах и бутсах, в которых по воскресеньям стоял на воротах на школьном стадионе, и с видом знатока начал раздавать ей советы. Лелька разозлилась. Опять этот жених недоделанный!

И поэтому она решила бегать рано утром, когда весь район спит. Никто не будет насмехаться и подтрунивать, а Виталя не станет умничать. Заниматься до шести утра ей однозначно понравилось. Тишина, но уже светло. В окнах погашен свет, люди спят. И только она рождает молочную кислоту в собственных мышцах, делая приседы и наклоны.

Правда, в последнее время Лельке казалось, что за нею следят. «Наверно, становлюсь параноиком», решила она и попыталась ощущение игнорировать. Но каждое утро, вот уже несколько дней подряд, у неё было стойкое ощущение, что за ней наблюдают. Как заштатный младший сотрудник метеорологической станции смогла определить, как выглядит это ощущение, Лелька не знала, но ориентировалась на себя – ей действительно казалось, что она чувствует на себе чужой взгляд.

Лелька поделилась чувствами с Катькой. Она – единственная, кто разделял интересы девушки. Матери не скажешь, та точно шизоидом посчитает на фоне употребления шпината. А сестра была так занята устройством личной жизни, что даже Вадькой интересовалась для проформы, оставляя внука на попечение бабушки всё чаще.

– Непутёвые вы у меня. Одна в подоле принесла, другая просто умом тронулась, – вздыхала мама и шла лепить котлеты или запекать курицу. «Для Вадьки!», говорила она и Лелька давилась мясными ароматами, жуя капустный лист.

Но надо признать, комплексный метод сработал.

– Тебе нужно в бассейн и зал. – Твердила Катька, которая устроилась на рецепцию недавно открытого фитнес-клуба недалеко от их дома, и теперь с видом знатока втяхивала всем знакомым годовые карты.

– Кать, тебе хоть процент за это платят? – Поинтересовалась мотивом подруги Лелька.

– Нет, я за идею, – хохотала подруга. – Хочу, чтобы все люди были красивыми и здоровыми. Кстати, я записала тебя на пробное занятие. Оно бесплатное, – подчеркнула нарочито громко, чтобы слышала Галина Ивановна в соседней комнате. – А потом карту купишь. Но я уверена, тебе понравится!

– Тебе лишь бы дерьмо какое втяхать, Кать! – Мама возмущенно громыхнула утюгом из своей спальни. – А эта полоумная сейчас купит и ничего, что карта эта две её зарплаты стоит. А мать опять будет их кормить.

– Ну почему же две, Галина Ивановна? Чуть больше, чем одна. Но зато на целый год. Да и зал у нас с бассейном, пилатесом и йогой в гамаках.

– В гамаках... – Передразнила мама и плюнула в сердцах. – Ну вас, дурочки! До двадцати пяти лет дожили, а всё херней страдаете, да в гамаках качаетесь.

Лелька с Катькой беззвучно заржали, предпочитая закончить бессмысленный спор.

Но Лелька и, правда, задумалась о зале. И чтобы мать не узнала, она нашла зал недалеко от работы. Это была та же сеть, где теперь работала подруга, и Катька даже смогла перенести её бесплатное занятие в другой филиал.

– У нас там такие мужики ходят, ммм..., – шёпотом вещала Катька, облизывая вдруг пересохшие губы, – ты бы их видела! Я туда документы по нашему филиалу возила, так мне девчонки рассказали про всех.

Лелька жевала очередной тазик салата.

– Сынок хозяйский так себе, хамоватый, а вот друзья его, мм, пЭрсик! Все они – кавказцы, конечно, но зато спортивные, мускулистые, а смотрят так, что девки текут сразу, – исходила слюной подруга.

– Фу, Кать! – Скривилась Лелька. Есть расхотелось. Отставив от себя тазик, махнула рукой, желая завершить тему фитнес-зала. – Давай уж адрес, схожу!

Глава 3. «Охота» на Булку и йога в гамаках

Следить за Булкой стало традицией. Рус чувствовал себя маньяком. После работы он больше не ехал в клуб и по тусовкам, а ехал домой, чтобы лечь пораньше. Утром же, до рассвета, поднимался и, завершив все утренние ритуалы, мчался по притихшему, пустынному городу на рабочую окраину в неприметный спальный. Там он парковал машину и ждал. Где-то в 5.30 из подъезда вываливалась Булка. И то ли ему так казалось, то ли правда, что-то работало, но с каждым разом она бегала всё шустрее.

Подходить ближе он не хотел. Увидит – поймёт, что он следит за ней, напугается ещё. Но так хотелось увидеть её личико, раскрасневшееся от напряжения. Извращенец, решил Рустем. Словно одержимый он приезжал каждое утро вот уже неделю и наблюдал за девчонкой.

Вчера ей удалось подтянуться один раз. И Рус порадовался за нее, как за собственную победу. Булка прыгнула с перекладины и стала пританцовывать от радости. Это было смешно и очень мило. Легинсы болтались на ней и он понял, что девчонка схуднула.

После этих странных часов, когда Булка трудилась, не покладая рук, приседая, а Рус за ней наблюдал, он возвращался домой через пол-Москвы, принимал душ и ехал на работу. А вечером все чаще спускался в зал, чтобы самому помахать кулаками, высвобождая скоплению энергию.

Через неделю он вдруг понял, что все это время у него не было женщины. Эта мысль пришла к нему неожиданно и странно поразила. Особенно, учитывая, что за эту неделю он не думал ни об одной женщине, кроме Булки, но разве можно было назвать это чудо с косой женщиной? Это ж недоразумение сплошное. Смешное и местами нелепое. Но ужасно милое.

Рустем поражался себе: даже имени её до сих пор не знает, величая про себя Булкой, но при этом он совершенно точно знал, что жила она на 6 этаже невзрачной панельной башни. Именно там в 5.30 загорался свет и, спустя несколько минут, из подъезда выходила, зевая, сонная девчонка.

В тот день после работы Рус решил снова сходить в зал у своего дома. Хотелось поколотить грушу, выпустить эмоции, а позже поплавать, чтобы расслабить мышцы. Переодевшись в спортивный костюм и кроссы и прихватив сумку с вещами, он спустился на новеньком скоростном лифте прямо на паркинг. Отсюда в зал можно было пройти прямо через парковку. Это было удобно, особенно зимой и осенью, когда на улице погода-дрянь и одеваться ради того, чтобы пройти двести метров от подъезда до официального входа в фитнес, не хотелось.

Ухоженная девчонка на рецепции мило улыбнулась ему, узнавая. Постоянных гостей зала администраторам требовалось знать в лицо, что уже говорить о друзьях владельцев. Их в любое время дня и ночи готовы были облизать с ног до головы. Рус это знал, но не сильно парился. В этой жизни или ты, или тебя. Ну вот так сложилось, что он наверху.

С этими мыслями он прошёл в раздевалку, чтобы идти в зал, ослепительно улыбнувшись девочке.

Лелька решила выбрать йогу в гамаках в качестве пробного занятия. Во-первых, Катька обещала, что это не сложно. Все, кто ходил на эти занятия, пел хвалебные песни самой дисциплине и тренеру Элеоноре. А во-вторых, Лелька посмотрела в интернете, как это выглядит со стороны и вдохновилась. Тихая музыка, рождающая гармонию внутри, плавные движения и ощущение полёта в гамаке казалось идеальным вариантом физнагрузки. Это вам не штангу тягать.

На работу Лелька взяла и пакет со сменкой. В последние два месяца она таскала на работу целые баулы, в которых стопкой складывала контейнеры с едой и перекусами. И поэтому перевес в плюс одни кроссовки даже не заметила. Отбыв на службе положенное время, она вышла к метро. Там, на первом этаже огромной стеклянной башни и располагался Катькин фитнес.

Лелька стёрла пот со лба, который выступил от страха, и вошла в стеклянные двери. Всегда с ней было так – незнакомое место или люди навевали страх и волнение.

Девушка на ресепшн пренебрежительно осмотрела её с ног до головы и разве что не скривилась.

– Здравствуйте, я записана на бесплатное, ну, в смысле на пробное занятие. – Выпалила Лелька, заикаясь. Терпеть она не могла подобных пафосных мест. А то, что этот фитнес был именно таким, Лелька убедилась с первого взгляда и первой минуты пребывания здесь.

Девушка кинула презрительный взгляд, но сделала усилие над собой и, натянув дежурную улыбку, выдавила:

– Да, конечно. Как ваше имя?

– Иванова Ольга. Я записана на йогу в гамаках.

– Да, есть такая запись. Что ж, проходите. Раздевалки там. – Девушка приподнялась и указала рукой направление. – Вот ваш пропуск, он открывает шкафчик в раздевалке.

– Спасибо, – промямлила Лелька и поспешила подальше скрыться от высокомерной девицы.

Кое-как отыскав раздевалку, она облачилась в форму – легинсы и футболку и отыскала зал для йоги. Элеонора оказалась подтянутой, худенькой до зависти женщиной неопределенного возраста, которая, но это неудивительно, гнулась как индийский йог. Занятие началось. Все товарки Лельки по йоге оказались вполне подготовлены, из новичков была только Иванова. Она топталась у гамака, не успевая не то, что выполнить команды Элеоноры, а даже их осознать. Когда осталось минут двадцать до конца занятия, тренер дала команду всем улечься в гамак, чтобы под расслабляющую музыку помедитировать. Лелька, вымученная и упревшая от стояния вниз головой и попой кверху, решила, что теперь-то она точно получит удовольствие от процесса. Но, как только она оторвала вторую ногу от пола и всунула внутрь матерчатого гамака, подвешенного к потолку на крюки, вестибулярный аппарат «покинул чат». Лельке резко стало плохо, закружилась голова. А гамак все качался, не давая ей выбраться на твердую поверхность. Кое-как вывалившись на пол, девушка услышала голос Элеоноры:

– Все в порядке, дорогая. Так бывает. Это с непривычки. Там за дверью кулер, выйди, подыши и попей водички.

Пошатываясь и сдерживая тошноту, Лелька с позеленевшим лицом кивнула тренерше и поспешила за дверь. Вот так йога в гамаках, хорошо, что не поела перед пробным занятием. Как чуяла!

Рустем сегодня превзошел самого себя. Даже тренер удивился, с какой яростью Алимов колотил грушу.

– Все ли в порядке у тебя? Проблемы, может быть? – Спросил участливо.

Рус удивленно вскинул бровь.

– Нет, все в порядке. Почему ты так решил, Илья?

– Колотил так остервенело, вот и подумалось. Отлично, если все в норме. Ну, бывай!

Пожав руку Русу, тренер удалился. Размышляя о том, что заставило его так отходить спортивный инвентарь, он вышел из зала. Вся майка мокрая, по лбу стекают ручейки пота. Он шел по коридору в сторону раздевалки, мечтая о душе, когда дверь в зал для йоги отворилась и на него вывалилась какая-то девушка – бледная, с зеленоватым лицом и округленными от ужаса глазами. Если бы Рустем не знал, что выскочила она от Элеоноры, то решил бы, что за нею кто-то гнался. Но, судя по всему ей было плохо. О, новичкам бывает плохо после занятий в гамаках. Как-то Элеонора рассказывала ему об этом... в неформальной обстановке. Каково же было удивление Алимова, когда он вдруг признал в девчонке с позеленевшим лицом Булку.

Глава 4. «Зеленое» лицо и волосатые руки

Лелька выскочила за дверь, едва сдерживая тошноту, и наткнувшись в коридоре на какого-то мужика, смахивающего больше на гору мышц, а не на человека, жалобно пискнула:

– Где здесь кулер?

– Вам плохо, девушка? – Услышала она подозрительно знакомый баритон, но отмахнулась от этой мысли. Ей бы выйти из положения достойно, когда желудок сводит в спазме и в голове плывет, а не вслушиваться в мужские голоса. Кто-то усадил ее на лавочку и через пару секунд в руках Лельки появился пластиковый прозрачный стакан с холодной водой.

– Пей! – Приказал баритон, и Лелька подчинилась, влив в себя спасительную жидкость. – Умница, а теперь еще один.

Волосатая рука протянула ей еще один стакан. Лелька попыталась отмахнуться, мол, хватит, на что в руку ее практически насильно впихнули еще один стакан. Иванова возмутилась: какого лешего? Может, она сама решит, когда ей пить, а когда сидеть с зеленым лицом? Она возмущенно подняла глаза, собираясь высказать владельцу волосатых рук все, что она о нем думает, и обомлела.

– Я... – Только и смогла она сказать. – Это...

Перед ней собственной персоной в потной майке стоял давнишний обидчик – божественный Аполлон.

Лелька поперхнулась воздухом и закашлялась, глядя в глаза знакомому незнакомцу.

– Тридцать три несчастья, – усмехнулся Аполлон и похлопал ее легонько по спине.

– Что вы здесь делаете? – Спросила она, сама не зная зачем. Какое ей вообще дело, где обретается этот красавчик. Уж кому, кому, а не Лельке требовать у него отчета.

– Наверное, то же, что и ты – заниматься пришел. Правда, – усмехнулась гора мышц, разглядывая бледную Лельку, – судя по всему, мое занятие прошло гораздо успешнее.

У Лельки загорелись кончики ушей. То ли от его издевки, то ли от того, как открыто он ее рассматривал, но это ей совсем не понравилось. Взяли зло и обида.

Допивая второй стакан, Лельку вдруг настигло озарение – она встретила того самого красавчика, которому в том числе хотела отомстить. План победного дефиле перед обидчиками в маленьком чёрном платье размера как S сейчас летела в тартарары. А это значит, она так и останется неотмщенной. Столько жертв напрасно, блин! Но потом Лелька решила, что её мучения стоили того, в конце концов она худела для себя и ради себя. И то, что теперь она носит на размер, а то и два меньше – её личная победа! И плевать на всяких там красавцев.

Голова, наконец, перестала кружиться, а тошнота отступила. Лелька поняла вдруг, что её охватило дикое желание испариться, провалиться сквозь землю, исчезнуть. Он, этот Аполлон, спустился не иначе как с Олимпа, а она перед ним в растянутой футболке и легинсах, с трясущимися руками и зелёным лицом.

– Тебе лучше? – Усмехнулся красавчик своим бархатным голосом. Лелька посмотрела на него. Она опять осознала, что залипла, начала тонуть в его янтарных глазах. Спohватившись, она мелко закивала:

– Да, всё уже в порядке. Спасибо вам! – Сглотнула нервно. – Мне пора.

Девчонка нетвердой поступью оббежала его и юркнула в дверь женской раздевалки. Он хотел предложить отвезти её, но не успел: так быстро она ретировалась.

Рус так и стоял в коридоре, когда из зала для йоги стайкой выпорхнули девушки. Позади них грациозной походкой шла Элеонора.

– О, Рус! Привет! – Удивлённо воскликнула она. – Давно тебя не видела.

– Работа, – дежурно улыбнулся он ей, думая совершенно о другом.

Элеонора была клевой теткой. Несмотря на несколько не форматные отношения между ними вне зала, здесь она вела себя безупречно. В отличие от той же Марины. Просто их мотивы разные. Одну интересовали исключительно деньги, другую – приятная компания. Элеонора чмокнула его в щеку.

– Ждёшь кого-то?

– Нет, столкнулся случайно с девчонкой, которая выскочила от тебя. Бежала, словно за ней вурдалаки гнались. – Пояснил он. Узнать бы хотя бы имя этой Булки.

– Ах, такая, с косой? Понравилась? – Улыбнулась Элеонора своей фирменной улыбкой. – Это новенькая, на пробное пришла.

– Как её зовут? – Игнорируя издевку, спросил он уже прямо.

Где-то позади хлопнула дверь, но Рустем был весь внимание.

– Совсем Рус заскучал, раз на серых мышек потянуло. Спроси на ресепшн. – Отрезала она.

За его спиной послышались шаги.

– Кхм, спасибо большое, Элеонора! Я обязательно приду ещё. – Услышал он дрогнувший голос Булки. – Всего доброго!

Мимо них прошествовала девчонка, гордо задрав голову. Коса болталась и хлопала её по похудевшей попке, обтянутой джинсами. Слышала про серую мышь, совершенно точно слышала. Не бежать же за ней, да и не в его положении. А Элеонора всё-таки, та ещё сучка. Стоит, улыбается своими ровными и белыми зубками.

– Пойду переодеваться. Рад был увидеться, Эля. – Еле выдавил из себя. Как-то обидно стало за девчонку.

Все бабы такие, что ли?

– Пока, Рустем, заглядывай к нам! – Элеонора обворожительно улыбалась.

Она так и стояла в коридоре, наблюдая, пойдёт ли он к рецепции, спрашивать имя девчонки. Но он пошёл в раздевалку. Спросить можно и после.

Лелька была в бешенстве. Мало того, встретила этого Аполлона, когда готова была повидать "Ихтиандра", так ещё и Элеонора говорила о ней какие-то гадости. Лелька пыталась убедить себя, что ей послышалось, но блин, про кого ещё можно сказать "серая мышь"? Конечно же, о ней. Только вот, зачем они вообще о ней, Лельке, разговаривали?

Она и сама не поняла, как успела переодеться так быстро. Она только хотела успеть раньше него, чтобы не столкнуться вновь. Но вышло, что вышло. И как же он был мил с Элеонорой, говорил с бархатными нотками в голосе. Но это и очевидно: не с одной Лелькой он так говорил, а со всем женским полом. А Лелька уж приняла на свой счёт, дура! Настроение испортилось окончательно. Домой она вернулась уставшая и злая, да к тому же поздно.

Глава 5. Метаморфозы

Поднимаясь в свои апартаменты на скоростном лифте, Рус чуть не пропустил звонок от отца. Задумался.

– Да, отец, слушаю. – Ответил он на вызов.

– Привет, Рустем. Я звонил тебе, но ты не брал трубку. Всё в порядке?

– Да, я был в зале, вот, поднимаюсь домой. У вас всё хорошо?

– О, да-да. Я забыл тебя предупредить: завтра мы с тобой летим в Питер, билеты уже куплены. Соберись в дорогу.

– Надолго мы? – Спросил Рус, заранее зная ответ.

– Думаю, дел там на неделю примерно.

– Понял. Как обычно утренний рейс? – Поинтересовался Рустем.

– Да, традиции превыше всего. Встреча в три часа по полудню, нужно успеть.

Они распрощались, и молодой человек, войдя в квартиру, принялся собирать вещи.

Эта поездка была совсем некстати. После того, как сегодня он столкнулся с Булкой прямо в коридоре фитнес-центра, то вдруг понял, что уже привык ней. Девчонка сильно изменилась. Она действительно, прилично скинула. Неизменным в её внешности оставались волосы – мягкие, блестящие, темно-русые, заплетенные в тугую косу. Удивительно, но к ним хотелось прикоснуться, чтобы ощутить их шелковистость.

Сегодня он, наконец, рассмотрел её получше. Круглый, вздернутый носик, пухлые губы и какие-то невероятно прозрачные, голубые глаза. Словно лед в горах. Булка оказалась вполне симпатичной, даже милой. А ещё Рус заметил, как она краснеет. Он давно уже забыл, как это выглядит. Девушки из его окружения были не знакомы со смущением.

Жаль, что придётся уехать, но отцу нужна помощь. Они собирались открывать филиалы сети стоматологий в Северной столице и, наконец-то, маркетологи подготовили все расчёты касательно того, имеет ли это смысл.

Рус любил Питер. Была в нём особенная атмосфера. Не Кавказ, и даже не Москва, но в том и очарование этого города: его широкие проспекты, старинные доходные дома, вкус моря на губах и вечно дождливая, ветреная погода. А потому Рустем с радостью собрал небольшую дорожную сумку с вещами. А Булка..., что ж Булка подождёт. Да и он проверит себя и проветрит мозги и, может, приехав, вообще о ней не вспомнит.

Лелька все-таки вернулась в зал. Пришла упрямо на следующее занятие йогой. Тренерша никак не отреагировала, только бровью повела – стало быть, удивлена. Однако ни слова Лельке не сказала. Посмотрела насмешливо и начала занятие. Лелька вспыхнула. А вот она возьмет и докажет этой Элеоноре, что для нее важно преодолеть себя и научиться чему-то новому. Важно это, а вовсе не какой-то там красавчик. Но сколько она себя не убеждала, что это для борьбы с собственными страхами после первого занятия и желания доказать Элеоноре, мол, она тоже не «пальцем деланная», не мышь серая, а со стержнем и характером, все эти аргументы терпели фиаско, как только она вспоминала о нём – сказочном Аполлоне. А потому можно было заливать всё, что угодно и кому угодно, но себе Лелька врать не умела.

В этот зал она ходила только ради него, ради еще хотя бы одной, пусть и мимолетной встречи. Каждое утро после их феерической встречи в коридоре фитнеса, Лелька собиралась на работу по два часа. Она старательно заплетала свою косу на разный манер, меняла пробор, изучила тонкости плетения кос в интернете. Как-то даже рискнула и собрала высокий хвост на макушке. Но заниматься с такой гривой было крайне неудобно, поэтому Лелька вернулась в конце концов к своей любимой прическе. И после работы сразу же бежала на йогу, благо бежать было недалеко.

А ещё она стала краситься. Без тонны макияжа, конечно, но бровей теперь касался карандаш, ресниц тушь, а губы блестели от увлажняющего блеска.

Первым данные метаморфозы заметил, как ни странно, Виталик. Они столкнулись, да только столкнулись ли, в лифте как-то утром и он ошарашенно пялился на неё всё то время, пока лифт катился с шестого до первого этажа.

Галина Ивановна стала подозревать, что с дочерью творится что-то неладное, когда по утрам не могла прорваться в ванную, потому что там запиралась Лелька.

– Да ты посмотри, что такое! Что ты там делаешь, Лель? Каждое утро одно и то же – не достучаться тебя по два часа!

Зато Катька, которой жаловалась на Лельку маман, была полностью на стороне девушки. Настоящая подруга – чуть не прослезилась Лелька и наивно выболтала Катьке все сердечные тайны. В тот момент ей очень хотелось поделиться. Её разрывало изнутри и держать в себе чувства больше не было мОчи. Катька, озадаченная, удалилась восвояси, обещая, навести справки. Каково же было Лелькино удивление, когда ровно через два дня в их квартире раздался вдруг телефонный звонок на домашний. Благо, Лелька была на тот момент дома и хотела уже послать сотрудников очередного кол-центра в места не столь отдаленные, как оказалось, что звонит вовсе не «майор полиции» или «служба безопасности из банка», а сама Катька:

– Ну, слушай, я все выяснила. Красавчик твой – Рустем Алимов, сын владельца сети стоматологий, образование техническое, лучший вуз страны окончил с красным дипломом. Другок хозяйского сынка в нашем фитнесе. – Докладывалась Катька.

Воистину, по скорости добычи информации она могла бы работать в какой-нибудь разведке. Лелька сразу поняла, что дружок Аполлона – тот самый Дато, в Ягуар которого она так бессовестно въехала на своём самокате. Значит, Аполлона зовут Рустем, Рус.

Наскоро распрощавшись с Катькой и, не обращая внимание на возмущение подруги относительно неблагодарности Ивановой, Лелька подвинула ноут и загуглила.

Судя по тому, что она обнаружила, Рус был нечастым гостем в соцсетях, но страницы в них имел, конечно. Лелька взвизгнула даже, когда рассматривала его фотки в ленте. Это ж получается, она может теперь смотреть на него, когда вздумается? Мозги плавились от информации и от радости, что девушки постоянной ни на одном фото не было. А значит, у неё есть шанс, опрометчиво подумала она и тут же себя осадила: дурочка! Да у него столько этих девок, зачем ему ты? Он же может их как перчатки менять, хоть каждый день. Разве найдётся хоть одна, кто на него не западет?

Настроение тут же испортилось. Лелька готова была разрыдаться и повод, по её мнению, был более, чем весомый: кто ж обратит внимание на серую мышь, если любая, только помани, может стать твоей на столько времени, на сколько ты сам решишь. Лелька подскочила со своего топчана и бросилась в коридор, где обосновалось единственное в их доме большое, во весь рост зеркало – к встроенному шкафу. Критически осмотрела себя с ног до головы, задрав футболку и рассматривая талию, и пришла к неутешительному выводу: до фигуры мечты ещё худеть и худеть. Хорошо, что матери не было дома, а то бы Галина Ивановна не преминула задать дочери резонный вопрос: что это ее заставило разглядывать себя с таким пристрастием?

Глава 6. Вареники и чувство долга

Лелька не знала, что делать с полученной информацией. То, что она узнала, пугало. Ну вот и кто он, а кто она? Да у этого красавчика миллион баб и это не обсуждается. И вообще, вдруг поняв, в какую сторону уводят её мысли, подумала: с чего она вообще решила, что он обратил на Лельку внимание? И всё равно упрямо красилась, смотрелась теперь в зеркало каждый день гораздо чаще, чем за всю прошедшую жизнь и остервенело жевала салат и грызла яблоки.

– Скоро заблещешь, как есть тебе говорю! – Озабоченно отпускала маменька шутки и как специально делала бутерброды с колбасой и маслом, жарила кур и лепила вареники, чему несказанно была рада Танька и все чаще теперь забегающая к ним на «вечерний чай» Катька. "Изверги!" – Ругалась Лелька про себя и шла на пробежку.

Чего она только не передумала за эти две недели. В голове Лельки великолепный красавчик успел жениться, погибнуть в бандитской разборке, эмигрировать в Дубай или куда-то еще, вернуться на Родину. В ее голове был еще миллион разных причин и способов, чтобы исчезнуть из поля зрения Лельки.

Причина его отсутствия была банальна, но Лелька-то об этом не знала. И потому мучилась, и выдумывала всякую чушь. Он снился ей по ночам, смотрел своими огненными глазами, шептал что-то страстно своим обволакивающим голосом, и она просыпалась со стукаем где-то в желудке сердцем. Ну вот что за фак? Почему это случилось с ней? Влюбилась до кончиков ушей, и часа не проходит, чтобы она о нём не думала.

Хорошо Катьке, думала Лелька, сверля взглядом подругу, которая уплетала одиннадцатый, Лелька посчитала, вареник с картошкой и грибами, любовно слепленные и сваренные Галиной Ивановной. Катька всегда к любви относилась просто. Её не огорчали даже явные отказы мужчин: сплюнула и пошла дальше. И не толстела она, сколько б не сожрала. Небось, и с вишней сейчас слопают десяток, вздохнула Лелька, вперив в подруженьку взгляд.

– Что ты смотришь так, Лельк? – Чуть не подавилась Катька вареником.

– Поешь уже, дочь. Ну что ты эту траву жуёшь!? – Мама нарочито громко стукнула шумовкой по тарелке.

Только что этой шумовкой она помешивала новую порцию вареников. Те кипели, выпрыгивая из кастрюльки, где булькала вода. Мама повернулась к сидящей на другой стороне стола Таньке и выдала:

– Тань, если вдруг однажды утром ты найдешь мои обглоданные кости, то знай, чьих рук и зубов это дело.

Катка прыснула. А Лелька взбеленилась. Ну сколько можно?

– Что вы пристали с этой едой? – С чувством гроыхнула вилкой по своему тазику и ушла на внеплановую пробежку. И даже внезапное появление Витали больше ее не пугало.

Рустему некогда было предаваться рефлексии. Каждый их с отцом день в Северной столице был расписан по минутам – сплошные встречи и переговоры, подбор помещений, просмотры будущих филиалов. К концу дня Рус приезжал в отель и просто падал от усталости. Хотелось только одного – спать. Весь его примерный распорядок был нарушен и организм жёстко сопротивлялся переменам. Привычки, выработанные годами, давали о себе знать. Единственным нововведением в его строго упорядоченной жизни в последний месяц стала Булка. Но даже наблюдение за ней он строил в свой график – просто вставал раньше, чтобы успеть на её тренировку в серый спальник, просто ложился спать раньше, игнорируя клубы и рестораны.

Только Дато заметил, что с другом произошли перемены и именно потому, что больше это никак не сказалось на жизни Руса. Заметно сократилась лишь его ночная жизнь.

Первые дни здесь, в городе дождей и сырости, он, кажется, даже не вспоминал о смешной девчонке с косичкой. Забот навалилось так, что голова едва успевала переварить всю полученную информацию. Но, чем больше молодой человек вникал в дела, тем больше становилось ему понятнее фронт работ, тем чаще он стал ловить себя на мысли, что вспоминает эту Булку. А он, ведь, между прочим, так и не выяснил, как зовут девчонку.

Рус лежал на широкой, заправленной хрустящим до скрипа постельным бельём, кровати и думал. Они только вернулись с очередной тонны встреч и совещаний. Дизайнеры уже разработали проекты новых филиалов сети, и теперь они обсуждали детали. Основные вопросы были решены успешно. Рус понимал, что на этом этапе скорее всего они остановятся, точнее работы-то продолжатся, просто он и отец смогут вернуться в Москву, оставив здесь управляющего.

Рус поднялся, сел на постели, размял шею. Валяться в костюме – плохая идея. Встал, скинул пиджак с плеч и задумчиво подошёл к окну. Там лил привычный уже дождь. Тускло светили фонари, пытаясь пробиться сквозь капли воды. Этот свет отражался в лужах, размываясь и создавая ощущение какой-то нереальности. Словно акварельные картины, в которых стерты границы и остались одни очертания. Мистический город, подумал Рус и отошёл от окна. «Интересно, была ли Булка в Питере?» – мелькнула мысль. Интересно, занимается ли она всё так же по утрам на площадке у подъезда или забросила идею похудеть?

Стоит хотя бы выяснить её имя, просто ради элементарного любопытства, оправдывался Рустем, а внутри боролся с желанием позвонить Дато и попросить узнать информацию о ней. Рус в сомнениях считал шагами комнату. Нет бы, шёл в душ и спать, как и планировал, завершая совещание. А он ходит и думает о ней, но никак не решится выяснить всю информацию о ней. Как будто мальчишка, юнец какой!

Разозлившись на себя за нерешительность, он набрал Дато, но почти сразу пожалел об этом: друг был болтлив, завистлив и склонен к сплетням. Рус хотел положить трубку, но было поздно. Абонент принял звонок и бодро ответил:

– Алло! Какие люди, звонят! Приветствую тебя, брат! Куда пропал?

На фоне Рустем услышал громкую музыку и даже не удивился – Дато в своем репертуаре, на дворе почти ночь, а для него еще день в разгаре.

– Я в Питере, готовимся к открытию сети.

– Точно-точно, дядя говорил. Я что-то забыл совсем, все дела-дела.

Да уж, усмехнулся про себя Алимов, знает он, какие у Дато дела.

– Дато, пойдем, – услышал в трубке голос Марины. Стало смешно – все пытается найти любовника помоложе да побогаче.

– Ты что-то хотел, Рус? Я тут... немного занят. – Дато пытался закончить разговор. Марина – давнее его желание. Правда, она все пыталась заполучить в свои сети его, Руса, но после того случая с выигрышем в карты, готова была и на вариант попроще.

– Извини, что отвлекаю тебя, брат, – Рус и сам не заметил, как оказался у окна и водил по стеклу пальцем, словно от волнения. – Мог бы ты узнать, кто та девчонка, что у Элеоноры занимается. Она новенькая, пришла в их группу последней.

– О, кажется, нашему неприступному Рустему приглянулась девушка? А я и не знаю об этом. Нехорошо, брат. – Подкалывал Дато. Стало неприятно, словно он обязан докладывать о своих симпатиях.

– Просто выясни, кто это. Это же ваш фитнес.

– Наш, наш. – Даже за тысячу километров чувствовалось, как губы Дато расплываются в гаденькой усмешке. – Обязательно узнаю. А ты взамен расскажешь мне, что это за крошка и как ты с ней встретился.

Рустем, скрипя сердце, согласился, лишь бы поскорее закончить этот бестолковый разговор. Мало того, что пришлось просить о столь деликатной просьбе Дато, так еще всю беседу слышала Марина. А эта стерва обязательно использует полученную информацию.

Как чувствовал, что не стоит звонить, но все уже произошло, дело сделано. Что теперь жалеть? Вообще Рус терпеть не мог обращаться с просьбами к кому бы то ни было. Нет более противного чувства, чем чувствовать себя обязанным. Итак, приходится постоянно жить в рамках слова, обязанностей, обстоятельств. Ответственность перед семьей, перед отцом, перед сотрудниками их компании. Поступать следует определенным образом, чтобы не опозорить честь семьи и бизнеса. Так он еще и собственноручно обязывает себя перед Дато. Все-таки не стоило ему звонить. Мог бы уж потерпеть до возвращения в Москву и узнать сам у той же Элеоноры или просто спросив на ресепшн клуба.

С этим неприятным чувством Рус и отправился в душ смывать с себя усталость после рабочего дня и досаду после разговора с приятелем.

Глава 7. Маленькое черное платье

Дато позвонил на следующий день. Как бы там ни было, как бы не было высмеяно желание Рустема узнать что-то о конкретной персоне, выяснить информацию для друга не составило труда. И вот уже Рус сидел все на той же кровати отеля, читал смс, дублирующую всю информацию о Булке и заметил вдруг, что отчего-то как дурак улыбается.

Эта «блаженная» улыбка и напугала, и рассмешила его. Теперь он знал, что Булка – это вовсе не Булка, а Ольга Иванова, москвичка, 25 лет от роду из простой, рабочей семьи. Отца ее на этом свете не было уже пять лет, а мать работала парикмахером в рядовом салоне в том же районе, где они и проживали в двухкомнатной квартире. Ее родители Лельки получили в конце семидесятых годов от завода, где и трудился глава семейства. Кроме Ольги у Ивановых была еще старшая дочь Татьяна, которая проживала отдельно в однушке, оставшейся от бабушки, и имела шестилетнего сына Вадима. Мужа у сестры не было.

Да уж, молодец Дато, не только информацию с ресепшн фитнес-центра взял, а еще и у ребят из полиции запросил. Как ни крути, Дато его выручил, пусть и подкалывал по-дружески. Выяснив все детали, Рустем задумался. Стоит ли ему вообще приближаться к Булке? Ведь, пока она даже не знала, что он следил за ней некоторое время. А вдруг его внимание ей не интересно. Или может, Булка влюблена или в отношениях. Эта мысль почему-то разозлила. Словно ему не 32, а 16 и он – прыщавый подросток, который боится отказа. С тех пор прошло много лет и в своей жизни Рустем почти не получал отказов от женщин. Совсем не получал.

Исключением была Элеонора, но и отношения с ней были совершенно не стандартные и развивались в совершенно не типичном для Руса сценарии. Когда-то она сама остановила его, установила дистанцию между ними. Но, признаться честно, Рустема это не сильно и расстроило. Сейчас же хотелось поражать воображение Булки, одарить ее вниманием. И страх быть отвергнутым больно отзывался в душе. А так бывает только в одном случае: если ты не просто добиваешься женщину ради спортивного интереса, а влюблен в нее.

Прошло уже две недели с тех пор, как Лелька случайно повстречала Красавчика в фитнесе. Она так больше и не увидела Руса и это безумно огорчало. Настроение у нее все чаще было тревожным, она стала обидчивой и нервной. Мама негодовала, поражаясь изменениям, происходящим с дочерью:

– Господи, жила себе нормально, нет же, начала худеть. Я тебе говорила, Лелька, твоя диета до добра не доведет! То ревешь как белуга, то смеешься как истеричка, то грустная, словно помер кто. А все эти листья салата как будто опыляют чем-то. Мало того, что твои авокадо стоят как кило вырезки, так еще прямо на глазах ты мегерой становишься!

Но Лелька пропускала матушкины нападки мимо ушей. Она видела в зеркале похудевшую себя, в гамаках ей больше не было плохо, и Элеонора даже подбадривала Лельку и хвалила за старание. А еще ее гардероб требовал срочного обновления. Мечта о самокате сама собой укатилась на задний план, уступая место задачам насущным – требовалась срочная вылазка по магазинам.

В пятницу после работы они с Катькой отправились в ближайший крупный ТЦ недалеко от их района. Катюха, с умным видом расхаживая между рядов одежды, поучительно высказывала Лельке:

– Надо брать то, что модно. Только так ты сможешь предстать перед своим Красавчиком во всеоружии. А сейчас моден оверсайз. – Подруга подцепила плечики с бесформенным нечто и покрутила, старательно рассматривая. – Например, это.

– О нет, Катя! Это я не надену. Я лет пять отходила в огромных балахонах. Я хочу что-то элегантное и красивое.

Катька недовольно закатила глаза:

– Все тебе не так. Послушала бы умного человека. Ты ж за модой не следишь, сидишь в своей лаборатории и только замеры делаешь, да пробы воздуха берешь. А я работаю с людьми и, поверь, вижу, как они одеваются.

Лелька прыснула:

– Да видела я, как они одеваются в фитнес-зале: все сплошь в спортивных штанах и майках.

– Ну, дура! Что с тебя взять, – пожала Катюха плечами и пошла в сторону отдела с бельем. – Как выберешь, маякни. А я поржу с твоих отсталых шмоток.

У Лельки испортилось настроение. Причем как-то слишком резко. В последнее время так часто бывало. Она не любила ругаться с Катькой, но вот это ее самомнение по любому вопросу бесило жутко.

– Кать! – Позвала она подругу. Но та надулась как мышь на крупу и с занятым видом перебирала лифчики на стойке.

Ну и пусть дует, решила Лелька и пошла искать наряды сама, хоть ни черта в моде не понимала.

Через час Катерина, не сумев сдержать любопытства, таки заглянула в примерочную, где Лелька придирчиво рассматривала себя в зеркале. Маленькое черное платье, как легендарное от Коко Шанель, каким-то чудесным образом оставшееся от прошлых коллекций и лишённое звания оверсайз, смотрелось на Лельке обалденно. Не короткое, но и не длинное, с небольшим

разрезом платье отлично облегалo фигуру, делая девушку визуальнo еще стройнее, еще более хрупкой. Вырез лодочкой открывал тонкую девичью шейку.

– Слушай, а тебе отлично в этом платье! – Как ни в чем не бывало появилась Катька у примерочной. Когда только успела узнать, в какую именно кабинку Лелька зашла? – Но в таком не в зал ходить, а в бар в самый раз или в клуб.

Тут же Каткин мозг озарила мысль и она, округлив глаза, стала ее до подруги доносить:

– А давай, пойдем завтра в ночной клуб?

Лелька критически скривилась, но для Катки уже не было никаких причин для отговорок. Если ей взбредет что-то в голову, то легче застрелиться, чем попытаться отказаться.

– Так, я все придумала. Завтра мы идем в клуб. И у меня как раз выходной в воскресенье. Отказы не принимаются. Я такое место знаю, огонь! Я туда уже год собираюсь, да все не с кем было. Ты ж как клуша, вечно дома сидела в пижаме и с мамкиными оладьями.

Настала очередь Лельки закатить глаза. Эта прорва когда-нибудь замолчит? За ней же не угнаться! И мертвого достанет! Проще, действительно, застрелиться, но, к счастью, в Лелькины планы это не входило. А может, и права Катка? Сколько можно сидеть дома? Да и платье теперь есть подходящее. Сколько ж лет она не выходила в свет? Не пила коктейлей, не танцевала под вибрирующую где-то в желудке музыку, не возвращалась под утро домой уставшая.

– Ладно уж, болезная! Во сколько завтра ты за мной зайдешь?

И Катка, не стесняясь, прямо в магазине сплясала то ли чечетку, то ли дикий танец папуасов, означавший только одно – она дико рада.

Как ни старались, вернуться из Питера Рустему с отцом удалось только к исходу второй недели. Зато всё задачи были решены, всё дела, что запланированы, сделаны.

Личный водитель вёз их с аэропорта Шереметьево по платной трассе. Машина легко скользила по широкой, гладкой дороге и Рус откинул голову на подголовник. Суббота. По идее, впереди выходные и он может со спокойной совестью отдохнуть перед новой неделей. В их "зубной империи" Рус был ответственным за обеспечение клиник необходимым материалом, а также проводил всё рекламные компании вместе с отделом маркетинга. Когда же на горизонте маячило открытие нового филиала, то отец вспоминал о его первом инженерном образовании и поручал решать все технические вопросы подготовки клиник к открытию. Рустему и самому нравилось, что он в силах решить так много задач. В конце концов он понимал, что весь бизнес останется ему, поэтому не мог относиться к работе с прохладцей.

Зазвонил телефон и на экране всплыл номер, принадлежавший Дато. Поднимать не хотелось, потому что Рус предполагал, зачем ему звонит друг в субботу. Но, помня о том, что он обязан Дато за информацию, трубку поднять пришлось.

Дато как всегда был весел и беспечен. Он звал в клуб, не так давно открывшийся и принадлежавший их общему знакомому. Настроения ехать тусить не было, но Дато снова подкалывал, мол, он, Рус совсем голову потерял из-за какой-то крошки и теперь решил завязать с весельем и тусовками. Не то, чтобы Рустем повёлся на поддевки, он и сам понимал, что слишком часто он думает о Булке, слишком ждёт следующего утра, чтобы приехать и увидеть её в неизменных лосинах и майке на спортивной площадке. Возможно, Дато и прав, и ему действительно нужно отдохнуть от работы, пообщаться с друзьями. И потому в конце концов они сошлись на том, что вечером встретятся в клубе недалеко от Патриков.

– Не очень-то ты хотел ехать туда, судя по всему? – Заметил отец, который казалось дремал на заднем сидении и не слушал разговор сына с другом. Оказалось, показалось.

Рус пожал плечами:

– Думал отдохнуть немного после поездки, в зал сходить. Но Дато так уговаривал, что я согласился.

– Поезжай, развейся, сынок. В зал ты итак ходишь регулярно. – Рус согласно кивнул головой.

– Шамиль Давидович, куда едем? За город или на Университет?

– Завези Рустема к нему на квартиру, а меня за город, домой. – Спокойно, но властно ответил отец.

– Понял. – Водитель послушно махнул головой и принялся дальше крутить баранку.

– А завтра ждём тебя на обед. Мать будет рада. – Предупредил отец.

Вот и распланированы выходные, усмехнулся про себя Рус. Он мог, конечно, воспротивиться. Только какой в этом смысл? Отец – глава семьи, мама соскучилась по нему, Русу, все-таки они прилично отсутствовали в городе. Да и вообще, это – семья. И это – самое главное.

Дома Рус принял душ, разобрал вещи, кинул их в стирку. У него была помощница, но вещи Рустем предпочитал стирать сам. А вот уборку делегировал. Два раза в неделю к нему приходила та же женщина, что убирала в их загородном доме.

Иногда в его апартаменты с дизайнерским ремонтом в стиле брутального минимализма врывалась мама и принималась готовить для Руса. Он смеялся и ласково, благодарно целовал её в висок. Потом приходилось раздавать еду или звать Дато, который обожал стряпню матери, но отказать в "набегах" на свою холостяцкую квартиру Рустем ей не мог.

К условленному часу он был готов. Сегодня Рус был без авто, а потому вызвал такси. Деловой костюм сменился на поло белого цвета и джинсы. Надо будет сходить в барбершоп, подумал Рус, рассматривая себя в зеркало. Тонкая ткань поло отлично облегла рельеф мышц, а белый цвет выгодно подчёркивал смуглую, словно с загаром кожу. Южное солнце Родины напитало его кожу ровно, оно плескалось даже в его темно-янтарных глазах. Рустем знал, что нравится женщинам, но не был нарциссом, не привык любоваться собой. Немного парфюма, ключи, бумажник из хорошей кожи и смартфон последней модели в карман. Пиджак модного кроя на случай, если будет холодно. Вот и весь образ. Подмигнул сам себе и вышел из квартиры. Такси уже подъехало к подъезду.

Лелька выплыла из комнаты в своём чудо платье. До этого она час просидела на стареньком топчане, пытаясь нанести мало-мальски яркий макияж. Удавалось плохо – рука была не слишком набита, стрелки выходили кривыми, а тени осыпались. Идеальный смокиайз, который Лелька нарисовала в своей голове рождался в муках. А потому она психовала и злилась. Даже закрыться на щеколду пришлось, чтобы ни мама, ни Танька, пришедшая к ним на субботнюю ночёвку, не издевались и не говорили под руку. Можно было дожидаться Катку, но это несло риск быть размалеванной аки индеец, вышедший на тропу войны, а вот этого Лельке не хотелось точно. И потому она пыхтела, чертыхалась и красилась, медленно, но верно приближаясь к образу из головы. В итоге растушевка теней-таки удалась и Лелька, довольная как слон, облачилась в новое платье.

Она покрутилась перед зеркалом и только потом заметила, что из кухни на неё воззрилась маман, а Танька, выглянув из соседней комнаты, замерла, открыв рот. Тот случай, когда говорят: челюсть уронила. Внутренняя Лелька в ней ликовала – все-таки не зря она жевала шпинат и сельдерей.

– Бог мой! Куда собралась-то, Ольк? – Спросила изумленная мама.

– В клуб! – С гордостью даже ответила её младшая дочь, только что испытав чувство сродни триумфу. – Ну, как вам?

Мама одобрительно кивнула и чуть ли не слезу смахнула:

– Прелесть, доча!

– Только не пей много, а то унесёт, ты ж вечно голодная бродишь. – Предостерегла сестрица.

Лелька хмыкнула. Танька, как всегда, в своем репертуаре.

В дверь позвонили, и Лелька поспешила открыть. Это на 99,9 % была Катюня.

Через секунду в их тихой квартире словно поселился ураган. Летел себе мимо через юг столицы и вдруг решил заглянуть в отдельно взятую квартиру на шестом этаже. Ураган этот звался Катька. Там, где она появлялась, сразу становилось шумно и суетно.

Катька успела поохать, поржать, расцеловать маму и Таньку и даже щёлкнуть по носу Вадьку, который выглянул из комнаты, встревоженный гвалтом.

Ещё через десять минут в прихожей разразился нешуточный спор. Каждый считал, что Лельке надо изменить причёску. На этом общая мысль разделялась на множество мелких и разных, иногда даже противоположных мнений. Так, Лелька считала, что можно пойти с традиционной и любимой ею косой, мама предлагала сделать кудри, а Танька тыкала в какой-то старый журнал мод, где на картинке была изображена дама с высоким хвостом, уложенным вокруг себя этакой шапочкой, гулькой. Что-то из шестидесятых, а по-простому – древнее и не очень актуальное. Катька пошла ещё дальше и предложила высокий хвост на затылке, но непременно с накрученными в нём прядями. У Ольки закружилась голова.

– Тише! – Рывкнула она и в прихожей вдруг все смолкло. Все спорщики усталились на неё в едином порыве. Доказывая, кто из них предложил лучшую причёску, они и забыли, что вообще-то волосы Олькины и только ей решать, что с ними сделать.

– Я сделаю хвост, но накручиваться не буду. – Решилась, наконец, девушка.

Времени завивать кудри катастрофически не осталось. Махнув рукой, мама скрылась на кухне. И вовремя, оттуда как раз потянуло несколько пережаренными котлетами.

Катька поджала губы, выражая пренебрежение. Правда, ненадолго. Дуться длительное время она была не в силах.

– Делай уже и пойдём, а то время поджидает. И чего так бледно накрусилась? – Перескочила подруга на новую тему.

– Отстань, Кать, нормально я накрусилась. Не попугай же я, как... – Лелька вовремя захлопнула рот. И хорошо, что Катька, увлечённо рассматривающая себя в зеркале, даже не заметила Олькиных слов.

Из зеркала Ивановых в прихожую смотрела долговязая и вертлявая, но довольно смазливая на мордашку девушка. Если бы ещё Катька одевалась, подчёркивая свои достоинства, а они у неё несомненно были, то вообще бы слыла красоткой. Тонкий и длинноватый, но зато ровный носик, слегка прищуренные в силу небольшой близорукости глаза, тонкие губы. Волосы Катька стригла, оставляя удлиненное каре. А вот с цветом экспериментировала нещадно. За все время их дружбы Лелька видела подругу со всеми цветами радуги на голове, даже с синими и розовыми волосами. На данный момент Катька предпочла быть блондинкой, так как вычитала, что мужчины в первую очередь обращают внимание именно на этот цвет волос. Теория не сработала, но пока Катьке не надоело, и она была светленькой.

Облегченно выдохнув, что Катька не обратила внимание на ее слова, Лелька принялась собирать хвост на затылке.

В конце концов через полчаса подруги, залиvisto хохоча, вывалились из подъезда и уселись в жёлтую машину такси, которая понесла их сквозь московские пробки в самое сердце столицы – в центр, в пафосный клуб на Патриарших прудах.

Народу у клуба собралось довольно много. Люди курсировали туда и обратно, собирались группками недалеко от крылечка, которое вело внутрь старинного особняка, переделанного в танцевальное заведение. От старинного дома остался лишь фасад и это показалось Лельке грустным. Этакая проделка, а внутри полностью новое на месте навсегда утраченной эпохи. А ведь, эти стены помнят своих прежних хозяев, которые любили играть в карты в гостиной, принимать гостей или сидеть у окна и любоваться зелёным палисадником перед двухэтажным домом.

Катка толкнула Лельку в бок, отчего та подпрыгнула.

– Давай, пойдём, чего встала.

И Лелька вдруг осознала себя перед ступенями, ведущими в клуб, а не на старой московской улочке позапрошлого века. Вот правду о ней мама говорит: фантазерка и мечтательница. Вздохнув, Лелька поковыляла за ушедшей чуть вперёд подругой. Идти было сложно, на Лельке были огромные шпильки-лодочки телесного, то есть нюдового цвета, в которых удобно было только стоять. Последний раз Лелька их надевала на вручение диплома в универе и потому жутко отвыкла. Лелька про себя выругалась: хотела же надеть белые кеды, но Катка сказала, что допустит это только через свой труп. Лелька сжалась над подружкой и пошла у той на поводу, о чем сейчас очень жалела. Но ничего не изменить, а потому очень осторожно ступала в своих туфлях по булыжной мостовой и тротуарной плитке. Внутри народу было ещё больше, несмотря на то, что клуб только-только открылся.

Они вошли, миновали охрану и Лелька сразу же пошарила глазами по помещению, ища место, где можно присесть.

Катюха куда-то испарилась. Лелька только и видела, что зад удаляющейся подруги, при- танцовывающий в такт музыке. Лелька встала у бетонной колонны, что поддерживала второй ярус, который словно амфитеатр опоясывал сцену и стеклянный куб на ней, в котором выплясывали практически голые девицы. Из одежды на ней были кожаные трусики и некое подобие бюстье. Высокие сапоги на огромном каблуке дополняли образ танцовщиц. Лелька зачарованно кинула взгляд на сцену, на этот стеклянный куб. Она понимала, что это их работа – танцевать и раззадоривать толпу, но всё равно никак не могла не удивляться столь откровенному наряду.

Откуда-то вдруг возникла подруга. В руках она несла два бокала с коктейлями. Судя по всему, так любимый Каткой «Апероль», поняла Лелька.

– Держи! – Катка всучила ей бокал и поправила сползающую с плеча сумку.

– Откуда ты их взяла? – Спросила Лелька, пытаясь перекрычать толпу и музыку.

– Угостили. Не парься, пей.

Лелька рассмеялась. Неудивительно, Катка – такая оторвила, что коктейль – это меньшее из того, что она может достать. Лелька отпила напиток и сдвинулась чуть влево. Оперлась спиной на колонну и смотрела по сторонам.

Какое-то странное чувство посетило её. Забилося тягучей тревогой в горле. Точно такое же ощущение, как и на спортивной площадке по утрам. Может, она совсем уже спятила, везде ощущая преследователей? Лелька оглянулась, ища глазами вновь слинявшую неизвестно куда Катку, а потом подняла глаза на лестницу, ведущую на балкончики, где была VIP зона. Ноги её подкосились, ладошки моментально вспотели. Сердце забилося в горле. Прямо на лестнице, буквально в двух шагах стоял и смотрел на неё Рустем.

Глава 8. «Средь шумного бала случайно...»

Рус приехал в клуб, кивком головы поздоровался с охраной на входе и прошёл сразу на второй этаж, где располагалась VIP зона. Народу всё пребывало, и он решил сразу спрятаться в кабинке от шума и грохота музыки.

Его уже ждали Дато и Марина. Рус даже не удивился: добились-таки своего, вцепилась в друга мёртвой хваткой. Видимо, за неимением лучшего варианта.

– О, Рус! Вот и ты! Садись, дорогой.

Рустем повесил пиджак на спинку стула и присел на мягкий диванчик напротив.

– Кто ещё будет?

– Ребята попозже подъедут. Что пить будешь? – Спросил Дато, отпивая что-то из стакана.

В кабинку заглянула девушка в форме официантки. Пить совершенно не хотелось. То ли усталость сказывалась, то ли тот факт, что утром он собирался ехать караулить Булку. Рустем для приличия заказал порцию виски со льдом и воду, и девчонка, быстро кивнув, уже через пару минут выставляла перед ним напитки.

Марина строила глазки, как будто пытаясь очаровать, не стесняясь при этом своего спутника и покровителя. И это поведение казалось Рустему тем более странным.

– И вообще, Рус, я на тебя ещё обижена, – вытянула Марина губки, отпивая своё шампанское из тонкого фужера. – Некрасиво ты поступил.

Рус улыбнулся одними уголками губ. Да уж, что и говорить, Марина – явно не та компания, в которой ему хотелось провести сегодняшний вечер.

– Что сделал мой дорогой брат? – Усмехнулся Дато, итак обо всем зная.

– Да так, – слилась Марина. Ей явно было неприятно рассказывать о своем поражении, когда Рус отправил ее домой на такси. – Пойду я лучше потанцую. Скоро Милка подъехать должна.

Марина встала и, виляя аппетитными, ничего не скажешь, бедрами, направилась прочь из кабинки.

– Ты решил с ней замутить? – Спросил Рустем, отпивая воду из бутылки.

– Почему бы и нет, пока никаких других вариантов не подвернется. Хотя я прекрасно знаю, почему она со мной: чтобы быть ближе к тебе. – Не обижаясь, а лишь констатируя факт, отметил Дато.

– Брось. Я с ней не буду.

– Что так? Зачем-то же ты на нее играл. – Ухмыльнулся друг.

– Это было от скуки. – Лениво ответил Рус.

Если так подумать, то не останься он в ресторане до утра, никогда бы не встретил на спортплощадке Булку, качающую пресс. Сам того не замечая, Рустем улыбнулся.

– Или та девчонка из фитнеса так завладела твоим разумом? – Словно прочел его мысли Дато. – Ай, только не говори мне, что неприступный Рустем влюбился. Ну, признайся же!

Беседа принимала неприятный оборот. Рус поморщился, не желая отвечать. На его удачу, у Дато зазвонил мобильник и ему пришлось прервать свой допрос.

– Да, – ответил друг, отвлекаясь. – Да, мы в VIPке. Подниметесь или встретимся внизу? Хорошо.

Дато нажал отбой и обратился к Русу:

– Ребята уже пришли. Пойду, встречу их у входа. Ты со мной или останешься здесь?

– Пожалуй, тоже спущусь. – Решил Рус.

Затеряться в толпе, всяко, проще, чем отвечать на неудобные вопросы.

Они вышли из кабинки, оставив там свои вещи. Все равно возвращаться. Спускаясь по кованной лестнице, Рус вдруг заметил у колонны стройную девушку с длинными волосами, забранными в высокий хвост. Он успел подумать, разглядывая ее со спины, что после знакомства с Булкой слишком часто стал обращать внимание на женские волосы. Девушка была хороша. Маленькое черное платье выгодно подчеркивало стройную фигурку. А каскад русых волос приковывал к себе взгляд.

Словно почувствовав, что ее рассматривают, девушка обернулась, и он узнал ее – ту, мысль о которой не давала ему покоя больше месяца; ту, которую он планировал увидеть завтра утром на спортивной площадке. Прямо посреди ночного клуба собственной персоной стояла и смотрела на него во все глаза Булка.

Вокруг грохотала музыка, отзываясь толчками где-то под диафрагмой, вокруг были люди, но всё это словно перестало существовать в один миг, как только глаза двоих встретились. И Рус вдруг понял, как соскучился по этой девчонке. Странное открытие. Странное и пугающее. Об этом однозначно нужно было подумать, но сейчас он смотрел на Булку и вдруг понял: как

он рад, что поддался на уговоры Дато и приехал в клуб. Так, что даже улыбается сейчас как дурак, глядя на неё.

Булка его тоже узнала, он понял это по ошарашенному виду. Три шага, и он возле неё. Улыбнулся обворожительно, как только он один умел. Не сдержался, приблизился к ней на опасное расстояние. Так давно хотел вдохнуть её запах, почувствовать её энергетику. Раньше, ведь, наблюдал только издали, если не считать встречи в фитнес-центре, когда ей было плохо.

Улыбнулся довольно – он не ошибся, она пахла невероятно.

– Привет! – Шепнул на самое ухо. – Какими судьбами здесь?

Несмотря на грохочущую музыку, она прекрасно слышала. По спине побежали мурашки, а ноги подкосились. Лишь усилием воли Лелька не выронила из руки бокал.

– Привет. – Выдавила, сглотнув комок в горле. Она с трудом соображала – слишком неожиданная вышла встреча. – С подругой приехала потанцевать.

– Здесь шумно, может быть, выйдем на улицу? – Предложил Рус и улыбнулся чуть насмешливо. – Подышим воздухом?

Лелька словно впала в ступор. Она не понимала, как себя вести, и с трудом вообще держалась на ногах. Все мысли о Красавчике, которые она успела передумать за эти две недели, сейчас роем кружились в ее голове. Как он оказался здесь? Как так вышло, что они приехали в один клуб, ведь в Москве их сотни? Все эти вопросы вдруг сменились дикой радостью от осознания, что он мало того, что был без девушки, так еще и подошел к ней. Как не мечтала о встрече с Аполлоном, такой встречи она себе точно не представляла.

От предложения Лелька отказаться не смогла. Мужчина из её грёз с невероятными янтарными глазами сейчас предлагал ей выйти вместе на улицу, чтобы поговорить. Могла бы она отказаться? Да её сердце сейчас плясало чечётку от счастья, от восторга, что он сам обратил на неё внимание! Неужто, это взаимно?

Лелька кивнула, глядя ему в глаза, как под гипнозом. Она больше не слышала грохота музыки, не видела, что Катька, спешащая к ней с танцпола, замерла, разинув рот. Не заметила она и то, что высокая, стройная блондинка рядом с тем самым обладателем Ягуара во все глаза пялится на неё – смотрит оценивающе, прищулив глаза.

Лелька была счастлива. Рус подал ей руку и, развернувшись, уверенно повёл девушку через людской поток прямо к выходу. Катька бесшумно присвистнула, но, увидев на лестнице сына своего работодателя, всё поняла. Пожав плечами, подруга развернулась и отправилась танцевать. В конце концов, Лелька – большая девочка и может сама решить – идти ей с мало-знакомым мужиком или нет, пусть даже он и красив, аки греческий бог.

Глава 9. Сплошные разочарования и заросли черемухи

На улице, несмотря на множество звуков, окружавших их, было значительно тише. Ритм здесь не отдавался где-то под диафрагмой, музыка не вибрировала внутри.

– Значит, с подругой приехала? И где же она? – Спросил Русем, останавливаясь недалеко от входа и поворачиваясь к Лельке.

Руку её он продолжал держать в своей, отчего на девушку навалилась дикая слабость. Ладонь его была горячее, большая мужская рука крепко держала маленькую ладошку в своей.

– Где-то тут, наверное. – Вымучила Лелька ответ и облизала пересохшие губы.

«Ох, зря она это», успел подумать Рус.

– А вы здесь как оказались? В зале вас две недели не было. – Ляпнула Лелька и осеклась, понимая вдруг, что выдала себя сейчас с потрохами.

Вспыхнула мгновенно, даже кончики ушей покраснели. Рус услышав всё, что нужно, довольно улыбнулся. Успел заметить реакцию девчонки, как она испугалась того, в чем только что призналась. Он решил не озвучивать свои догадки, не смущать её ещё больше. А потому перевел тему.

– Я был в Питере по делам. Вот, сегодня вернулся. Друг позвал в клуб, а тут ты, такая красивая.

Лелька потупила взгляд, благодарная ему и за комплимент, и за то, что он не стал смущать её еще больше тем, что она, мол, искала встречи с ним.

– Аа, понятно. – Протянула Лелька. – И как там мой любимый Питер?

– Работы было много. Отец хочет открыть там сеть стоматологий.

Лелька понимающе кивнула головой, хотя ни черта в этом не соображала. Но Рус не стал продолжать тему. Вместо этого погладил крупными пальцами её руку.

– А ты здесь чем занималась? Неужто в зал ходила? Элеонора не верила, что ты придёшь ещё раз. – Усмехнулся он.

В Лельке взвырала злость. Выходит, он знает тренершу, и они обсуждали ее провал на том, первом занятии.

– Ходила, и она меня даже хвалит. – Все-таки вздернула подбородок, глядя прямо в глаза.

«Смелая», решил Рустем. Ему нравилось это в девушках. Смелая, но при этом покорная. Интересно, такое бывает?

– Ты совсем продрогла. – Сказал он, чувствуя, как дрожит её рука – такая нежная и маленькая ладошка – под его пальцами.

Лелька в волнении вновь облизала пересохшие губы. Какой-то невероятный жест, от которого у Алимова ехала крыша. Он был точно уверен, что Булка делает это не специально, но как же черт возьми это выходило соблазнительно! Следуя инстинкту и желанию завладеть ее пухлыми губами, ощутить, каковы они на вкус, он потянулся к ней, опасно сокращая расстояние между ними. Он уже чувствовал фруктовый аромат её, кажется, гигиенической помады, он почти коснулся этих пухлых губ, как почувствовал движение позади.

Послышались шаги, и Дато, Лелька узнала по голосу скандального владельца злосчастного Ягуара, произнёс насмешливым, опьяневшим голосом:

– Какие люди! Не думал, Рус, что тебе нужна была информация о ней. Знал бы, не стал бы искать.

Рус и Лелька одновременно повернулись на голос и увидели парочку, только что подошедшую к ним. Лелька опешила: информацию? Это какую Рус искал о ней информацию? А главное, зачем?

– Я вроде и не скрывал ничего. – Раздраженно ответил Рус. Надо ж было им явиться в самый неподходящий момент!

Голос Аполлона изменился. В нём появились едва заметные ледяные нотки. Лелька поняла, почувствовала, что ему был неприятен этот разговор. Чтобы не смущать его перед знакомыми, а ещё, чтобы и самой разорвать этот мучительный тактильный контакт, она осторожно вытянула руку из его ладони. Сцепила руки в замок, закрылась. Дато ей был неприятен. И дело было вовсе не в той дурацкой истории с самокатом. Он и правда, вызывал отторжение на каком-то интуитивном уровне. Общаться с ним не хотелось.

Блондинка, практически висевшая на своём спутнике, с любопытством разглядывала Лельку и, судя по её взгляду, внешность девушки её как минимум позабавила. Но Лелька и не сомневалась. Разве может она, простая девчонка с окраины, сравниться с блондинками из высшего общества, когда на той брендовая одежда, волосы и ногти ухожены, а на фарфоровом личике ни морщинки, ни прыщика. Только огромные ресницы, которыми девица хлопает, словно вот-вот взлетит. Лелька чувствовала себя неловко рядом с царственной Мариной.

– Значит, сердце неприступного Рустема покорила Булка, или как там ты её называл? – Продолжал язвить пьяный Дато.

У Лельки кровь отхлынула от лица. Булка? Это она-то? Да за этот месяц она на два размера похудела! Слезы, откуда только взялись-то, нахлынули, но так и не пролились. Ещё чего! Доставить этому козлу-другу удовольствие видеть, как она рыдает? Ну уж нет!

– По-моему, ты пьян, Дато. Не стоит цепляться к девушке. – Отчеканил Рустем.

Он повернулся к Лельке, чтобы что-то сказать, но, видя её полные слез глаза, осёкся. Он же и вправду называл её Булкой. Ласково, но всё же называл. Даже не думал, что ей это может быть так обидно.

– Кажется, мне пора. – Лелька развернулась на своих шпильках и полетела прочь, оступаясь в сумраке на высоких каблуках, так как не имела навыка ходить в них постоянно. Ей, и вправду, больше привычны были кеды.

– Ты совсем дурак, Дато? – Только и смог выдавить из себя Рустем.

Ему хотелось прибить этого идиота. Но тогда он точно не догонит Булку, тьфу, Олю.

– Да, ты посмотри, она как корова на льду в этих каблучищах. Я ж говорил, корова. – Пьяно усмехаясь, выплюнул Дато. Марина подавилась смешком.

И Рус не выдержал, в одну секунду подлетел к приятелю, схватил за грудки, встряхнул. Марина предусмотрительно захлопнула рот и резво отскочила на пару шагов от мужчин.

– Следи за языком, Дато!

Тот опешил:

– Э! Ты чего, друг, угомонись, это всего лишь телка!

Рус убрал руки прочь, резко развернулся и пошёл искать Булку. Не могла же она в самом деле убежать далеко на этих шпильках.

Лелька же бежала, захлебываясь слезами. Не смогла сдержаться, разревелась как дура, оставшись одна. Хорошо ещё, что эта компашка не видела её слез. Вытирая нос, тут же распухший от рыданий, она пыталась дозвониться Катьке. Чёртова подруга! Где её носит, когда она так нужна? Флиртует, небось, опять с кем-нибудь. Ей же всё равно с кем. Не то, что Лельке. Ей, если и влюбиться, то в самого красивого мужика на свете, да такого, что потом только локти кусать, потому что ей он никогда не достанется.

Переменяя горестные вздохи всхлипами, она вышла за пределы района, примыкавшего к Патриаршим прудам. Свернула в первый попавшийся переулок. Старая Москва, уютная, двухэтажная, бросилась ей в объятия. Трудно было представить, что на окраине этого невероятного города есть дома по 30 этажей. А если говорить про Сити, то их там что-то около семидесяти в каждой башне-небоскребе. А здесь, в центре, в маленьком переулке было темно и тихо. И только фонари освещали тут и там палисадники старинных усадеб. Лелька отвлеклась, слезы ее высохли. Стало зябко. Она вдруг поняла, что оставила джинсовку в клубе. Катька не отвечала, то ли умышленно, то ли случайно пропуская сотый звонок от неё.

Лельке страшно захотелось присесть куда-то, но улочка здесь была узкая и никаких лавок поблизости не наблюдалось. Низенький заборчик огораживал маленький палисадник перед старым двухэтажным домом. В нём росли какие-то цветы и кусты то ли сирени, то ли черёмухи.

– Леля! – Услышала она голос Рустема в начале проулка.

Подпрыгнула, словно кипятком ошпарили. Заметалась. Поддаваясь инстинкту спрятаться, перемахнула через заборчик и спряталась в зарослях. Неужели он её ищет? Сердце забило где-то в желудке. Не хватало еще предстать перед лучшим мужчиной в мире зареванной, замёрзшей, с забитым носом. Лучше вообще не показываться ему на глаза. Да и о чем говорить? Он считает её толстой, иначе не называл бы Булкой. Разве этого мало?

А ещё для чего-то хотел найти какие-то сведения о ней. Что про неё можно узнать? Рост, вес, чем в детстве болела? Размер ноги или сколько получает на своей метеостанции? Чушь же, а поди, узнай, зачем ему всё это надо? Лелька сидела за кустами черёмухи, забившись в дальний угол палисадника. Каблуки на ее шпильках на половину утонули в мягкую землю палисадника. Еще и туфли потом отмывать, с досадой подумала девушка. Рус не дошёл до её укрытия. Ещё постоял в начале проулка, окрикнул ее, но не заметил и ушёл не солоно хлебавши.

Лелька перевела дух. Так даже лучше: пусть проваливает к своему мажористому другу и этой красоте блондинистой. С каким же пренебрежением они оба смотрели на неё. Хотя

что в ней такого ужасного? Обида взыграла. Она была не такой богатой, как они, но разве в том её вина? Да и не всем же ездить на Ягуаре.

Лелька выбралась из зарослей черёмухи и, конечно же, зацепила колготки. Выругалась себе под нос! Надпись на упаковке утверждала о суперпрочности сего предмета гардероба. А ещё стоили они почти пятьсот рублей. Везде обман, со вздохом подумала Лелька, набирая в очередной раз Катке.

В этот раз подруга соизволила ответить. На заднем фоне грохотала музыка и Катка, перекрикивая её, орала в трубку. Лелька закатила глаза – подруга её закономерно не слышала и кричала, чтобы Лелька говорила громче. Ну, вот и как тут орать? А вдруг он стоит неподалёку и услышит её? Да больно ему надо, промелькнула мысль. Он, вон, даже до палисадника не дошёл. Так, сделал вид, что искал её. Тьфу! Надо ехать домой, решила Лелька и вызвала такси через приложение.

Вечер был безнадёжно испорчен. Не потанцевала, нарвалась на дружка Аполлона. Узнала, что её обидно кличут Булкой за глаза. Испачкала в грязи туфли, да ещё и колготки порвала в довесок. Возвращаться в клуб рискованно. Не хочет она встречаться с Красавчиком снова. Опять возьмёт её за руку, шепнет на ухо свои бархатным голосом и поплывёт Лелька, как сегодня уже поплыла. А теперь нельзя, хотя бы из гордости.

Стоило признать, Рустем пытался защитить её перед другом, закрыть ему рот. Но только толку? Размышляя так и нахаживая круги, чтобы согреться, она и не заметила, как в проулок пробралась жёлтая машина. Водитель остановил «железного коня» и недоуменно pokrutil головой. В проулке было темно и безлюдно. Словно приведение Лелька выскочила из тьмы на свет. И только богатый опыт в роли извозчика не позволил водителю прокомментировать ее внезапное появление из кустов в столь неприглядном виде. Он уточнил адрес, плавно нажал на газ, и машина мягко покатила по тёмной мощеной улице.

Рус так и не понял, куда делась девчонка. Ну, не в кустах же ей сидеть, в самом деле? Он позвал раз, другой, но не дозвавшись, вынужден был вернуться к клубу. На танцполе, дергаясь мимо ритма, плясала Олькина подружка. Она была весела и беззаботна. Судя по всему, она и не догадывалась о злоключениях Булки. Решив, что девчонка все-равно вернётся, Рус сёл за барную стойку, предпочитая не подниматься в VIPку, где он мог бы встретиться Дато с Мариной. Общаться с приятелем после всего он был не настроен. В конце концов, именно он стал причиной того, что Булка сбежала. Даже терпеливый Рустем иногда взрывался. Но заканчивать дракой с пьяным Дато не видел смысла. Лучше поговорить на свежую и трезвую голову.

Посидев немного, но так и не дождавшись Лельку, Рус решил ехать домой. Он наблюдал за Каткой, которая спустя всего полчаса набралась так, что была не в силах больше плясать, а тихонько сидела за барным столом. Потом к ней подсел какой-то тип, и девушка оживилась и приободрилась даже. Спустя недолгое время они вместе покинули клуб.

Сам же Рустем тоже решил уехать. А утром он отправится к дому Булки в надежде, что из клуба она телепортировалась прямо домой.

Глава 10. Ночные печали и утро, подарившее надежду

Вернувшись из клуба, Лелька как была, в маленьком чёрном платье, на которое было столько надежд, и рваных колготках завалилась на свой старый топчан. Обстановка родного дома располагала к тому, чтобы отпустить на волю все чувства, нахлынувшие на Лельку и так тщательно сдерживаемые в такси. И Лелька разрыдалась. Так жалко ей себя стало, так обидно за насмешки этого козла Дато, за ехидный, полный презрения взгляд длинноногой блондинки. На Руса она предпочитала злиться, хотя объективно злиться было особенно не за что. Перед

приятелем он её защитил, она слышала, когда убегала. Но что это меняет? Разве место ей рядом с ним?

За рыданиями и жалостью к себе Лелька и не заметила, как в комнату заглянула сонная Танька.

– Ты чего ревёшь, Лельк? – Зевая, спросила сестра. – Я думала, Вадюха опять во сне плачет, проснулась, а он сопит в две дырки. Слышу, ты воешь, как белуга. Ну? Что случилось?

Лельке стало стыдно. Хорошо, что мать не проснулась. Она перестала рыдать, но ещё всхлипывая, ответила:

– Прости, Тань. Просто...

– Кстати, а ты чего так рано? Я думала, под утро вернёшься. – Сестрица, прищурившись, пыталась разглядеть, сколько времени показывали часы, что мирно тикали на стене в большой комнате.

– Да я уехала почти сразу. Даже не танцевала толком.

– Почему? – Танька недоумевала. – Обидел тебя кто? Так Катьке бы сказала, она б твоих обидчиков, как тузик порвала.

Лелька прыснула, представляя, как долговязая, вертлявая и худосочная Катюха даёт леща Дато и выдирает патлы шикарной блондинке. Эта может. Рыдать совсем расхотелось.

Танька хохотнула ей в тон. Но спросила снова:

– Так что такое случилось?

– Просто там был Он. – Лелька подняла на сестру заплаканные глаза.

Одна бровь на лице Таньки поползла вверх:

– О! Наша Олюшка влюбилась. И вы поссорились?

Лелька потупилась.

– Нет. Точнее да, но не с ним, а с его другом. Он издевался. Помнишь, я рассказывала, как в Ягуар въехала на самокате?

– Помню, – кивнула сестра. – чудо-юдо, ты, Лелька. Только причём тут это?

– Это машина его друга. И он на меня нападает.

– Да и тьфу на него. А "твой"-то чего?

– Он не мой. – Констатировала Лелька с грустью. – Сказал другу, чтобы рот закрыл. Но я ушла, сбежала. Не хотела больше слушать, что я толстая корова.

– Ну, какая ты корова, а? – Танька возмутилась. – Наплюй и разотри! Если это – твой человек, он найдёт тебя. А если нет, то так тому и быть, переживешь. Андрюшу пережили, и это переживем. Согласна?

В словах сестры была истина, даже мудрость. И хоть Танюха, со своей сложной судьбой матери-одиночки не сильно походила на философа, сейчас она говорила правду.

– Ты завтра на пробежку пойдёшь? – Лелька утвердительно кивнула. – Ну, вот и давай спать. Слезами горю не поможешь, а тренировку свою проспий. Раз уже не удалось поплясать, так хоть выпийся.

Танька, зевая, поцеловала Лельку в висок и вышла.

Лелька сняла своё маленькое чёрное платье, развесила его на стуле, стянула колготки, которые только выбросить, и облачилась в пижаму. Хорошо! Всё-таки у неё отличная семья, хотя иногда они её жутко бесят, когда читают нотации или пристают с едой. Но как же она любит и маму, и Таньку, и вредного Вадюху. И даже Катьку любит, решила Лелька, засыпая, хотя эта мамзель ещё получит от Ольки по первое число.

Летний рассвет торопился. До восхода солнца ещё час, а уже светло. С восточной стороны пролегла на горизонте широкая полоса света. Летние рассветы, они такие. Вроде ещё ночь в разгаре, а день торопится начаться, прогнать ночь прочь.

Рус потянулся в своей постели. Вставать не хотелось. Это была первая мысль, которая проникла в его сознание после пробуждения по будильнику. В Питере, в городе вечных низких туч и проливного дождя он совсем отвык просыпаться так рано. Но следом за первой пришла другая мысль, поясняющая, ради чего этот подъём, и Рус бодро подскочил на кровати. Быстрый бодрящий душ, короткая молитва и кофе. И вот уже он готов, обувает кроссы, поправляет футболку, застегивает олимпийку.

Через полчаса он был на месте – на окраине серого спальника. Рядом на пассажирском сидении лежал небольшой букетик для Булки. Рус сначала хотел взять розы, ведь, все девчонки любят розы, но решил, что Лельке синие ирисы подходят куда больше.

С тревогой глядя на знакомое окошко на шестом этаже, он ждал, а вдруг она не дома? Ну нет, отогнал от себя эту мысль, не может быть. А вдруг решит сделать себе выходной, заленится, решит, что больше ей не нужны занятия? Могло быть всё, что угодно. А он, как дурак, сидит и пялится в окно. Одна радость, если что, о его позоре никто не узнаёт.

Словно в ответ его смятённым чувствам и ожиданию темнота в квадрате окна вдруг дёрнулась и рассеялась от света обыкновенной электрической лампочки – Лелька проснулась. Да!

Рус шустро выбрался из машины и направился к подъезду, зажимая в руках букет.

Спустя десять минут дверь отворилась, противно пиликаая, и на крыльце появилась заспанная Лелька.

Будильник ударил по голове словно кто-то бил в набат. Как же не хочется вставать. Да и ради чего? Лелька тут же себя одернула: ради себя! Я должна для себя. Чтобы разорвать сонный плен постели, она резко села на кровати. За окном светлел край неба. Вообще солнце в Олькиной комнате было с обеда и до заката, но летом даже с её стороны ранним утром было видно посветлевшее небо. Раньше она об этом и не догадывалась, ведь, впервые девушка вставала по утрам так рано. Что ж, пора!

Босыми ногами она прошлепала в ванную и оттуда на кухню. Щелкнула выключателем. За эти почти два месяца так привыкла пить тёплую воду с утра, что это стало ежедневным ритуалом. Нажала на кнопку электрочайника и ушла одеваться. Форма старенькая – лосины, ставшие ей великоватыми и вытянутая футболка, зато любимая и приятная к телу.

Стакан воды, скакалку в карман, на ноги кроссы и тихонько выбраться из квартиры, чтобы не разбудить домочадцев.

Лифт приехал быстро, увозя Лельку вниз. Двери подъезда одни, вторые и вот уже утро пахнуло на неё свежестью. На улице ни души. Хотя... Лелька напряглась. У подъезда стоял человек, прямо у самого крыльца. Она даже испугалась на миг. А потом поняла, что человеком этим был сам Аполлон.

Рус стоял у крыльца с букетом ирисов и улыбался своей сногшибательной улыбкой. Лелька округлила глаза, окончательно просыпаясь. Да ну! Не может быть! Это было как в сказке. Нет, круче, чем в сказке! Он стоял с букетом тёмно-синих ирисов и улыбался ей. А она... Растрепанная, с наспех заплетёнными косами, без косметики, в старенькой футболке и болтающихся на похудевшей заднице лосинах. Кошмар! О такой ли сказке она мечтала?

– Доброе утро! Думал, ты уже не выйдешь.

Лелька зажала ладошкой рот в немом удивлении.

– Откуда ты... Вы знаете, что я занимаюсь по утрам?

И словно догадавшись, сама же и ответила на свой вопрос.

– Так это вы за мной следили?

– Давай уже на "ты". – В янтарных глазах плескались смешинки. Рус протянул Лельке букет ирисов.

Это было приятно. Безумно приятно, учитывая обстоятельства предыдущего вечера.

Сердце Лельки ликовало, душа пела. Она бы и в пляс пустилась от состояния восторга, что охватило её. Но она только взяла цветы и опустила в букет нос, внюхиваясь.

– Я хотел извиниться за вчерашний вечер. Дато – полный идиот.

Лелька поникла. То есть, цветы и его приезд – это просто извинения?

– Ничего страшного. Булка – не самое ужасное прозвище. – Сухо ответила она.

– Нет, это было слишком. Он не должен был так себя вести, а я не должен был допустить подобного.

Значит, все-таки и за себя извиняется?

– Что было, то прошло. – Примирительно махнула рукой Лелька. Ну, что ей теперь неделю дуться? Девушка прищурилась лукаво. – Так откуда вы, то есть ты узнал, что я по утрам занимаюсь? Следил за мной?

– Было дело, – согласно кивнул Рус. – Впервые увидел тебя случайно, когда под утро из ресторана уезжал. А потом из любопытства стал приезжать по утрам.

Лелька обалдела. Нет, она совершенно точно чувствовала на себе чей-то взгляд, но считала, что это воображение шалит. А он, значит, следил за ней. Уму не постижимо!

– Ты молодец, что занимаешься. Сила воли, что надо! – Похвалил её Рустем.

Они спустились по ступеням крыльца и пошли по направлению к спортивной площадке.

– Стоп! – Лелька даже притормозила и с подозрением уставилась на него. – Значит, и в фитнесе это было не случайно?

– О, нет. – Рассмеялся парень. – В зале как раз я не ожидал тебя увидеть, слишком далеко от твоего района. Я был немало удивлён, когда ты вылетела на меня из кабинета йоги с зеленым лицом.

Лелька смущённо уткнулась лицом в свои ладони. Стыд какой! Он помнит этот ужас.

– Эля сказала, так со всеми бывает, кто приходит впервые.

– Да, мне уже давно не плохо в гамаках. Мне даже нравится. Но второй раз туда я пошла назло вам.

Лелька прикусила язык. Глупость сморозила, но было поздно.

– Слышала наш разговор. – Констатировал Рус. – Элька считала, ты не сможешь. А ты смогла, горжусь тобой!

Он сказал это просто, но у Ольки ноги подкосились от слабости. Ещё вчера вечером она и представить не могла, что красавчик Аполлон подарит ей букет и будет стоять перед ней вот там просто и улыбаться чарующе.

Они стояли на тротуаре между подъездом и спортивной площадкой. Время словно остановилось. Рустем потянулся к ней, прижимая к себе. Со вчерашнего вечера он думал об этих губах, которые так и не удалось поцеловать, попробовать па вкус. Лелька даже дышать перестала. То, что происходило сейчас казалось ей невероятным, невозможным, словно она наблюдала за ними со стороны.

Медленно-медленно, словно в кино, он коснулся её губ своими сначала едва ощутимо, но, не встретив протеста, завладел ими, будто присваивая. Он целовал губы, но клеймил сейчас её сердце, навсегда привязывая её к себе.

Поцелуй стал жёстче, требовательнее, глубже. Лелька задыхалась то ли от страсти, то ли от нехватки воздуха, ноги подкашивались. Хорошо, что Красавчик держал её в своих руках, а не то грохнулась бы прямо тут на асфальте ему под ноги. Лелька держала свой ирисовый букет одной рукой, а второй несмело прикоснулась к плечу. Это взволновало ее. Мужской парфюм, окруживший ее вдруг, был невероятно приятным, терпким и ментоловым одновременно, так

что голова закружилась, а где-то внизу животе родилось совершенно чёткое ощущение, будто там поселился рой бабочек.

И Лелька испугалась собственной реакции. Катька, имевшая опыт побольше в подобных делах, выражалась весьма недвусмысленно и грубовато. Лельке не хотелось так думать о своей собственной реакции на Аполлона, но против правды не попрёшь. Она поплыла от одного прикосновения, от одного поцелуя. Она, кажется, готова была на все. Лелька отстранилась, пытаясь отдышаться.

– Я побегу кросс. – улыбнулась она намеренно весело и оглядела с ног до головы прикид Рустема. А он подготовился, отметила. – Ты со мной?

Рус кивнул. Вид у него был при этом такой, словно между ними сейчас ничего и не происходило. Лелька даже обиделась: может, и правда, для него это – пустяк. А она уже размягчилась, словно квашня. Или он просто так хорошо умеет себя контролировать?

– Тогда догоняй! – Крикнула и рванула по тротуару прочь от спортивной площадки.

Надо обдумать всё и прийти в себя. Почему он так действует на неё? Почему ее так ведёт от одного его взгляда? Надо, наверное, как-то держать себя в руках. Нельзя быть такой размазней. Разве любят на всё согласных дурачков? Лелька столько романов читала и там всегда герой добивался героиню, словно крепость штурмом брал. А она? Да так она ему надоест на второй день, испугалась Лелька, ведь, именно это и бывает с доступными девицами.

А Рустем уже бежал рядом в своём дорожном спортивном костюме, дышал размеренно в таких движениях.

– Дыши носом, выдыхай ртом, – скомандовал он Лельке, которая совершенно не умела бегать. – И в такт движениям!

Лелька послушалась. И правда, бежать стало легче. Присутствие Руса смущало, отвлекало, но постепенно она втянулась в их тандем и интуитивно побежала в его ритме, даже дышала теперь с ним в унисон.

Через двадцать минут бега Рус перешёл на скорый шаг, а потом и вовсе пошёл прогулочным шагом.

– Умница! Думал, не выдержишь. – Подмигнул он, а у Ольки снова сердце в пятки ушло.

Они ещё немного прошли и повернули к её дому. Почти рассвело и люд стал вываливаться из домов, чтобы отправиться на работу и по делам. У Ольки был выходной и вроде бы торопиться было некуда, но она решила, что на первый раз достаточно.

– Вечером заеду за тобой? – Спросил Рус, даже не узнав, может, у неё какие-то планы на это воскресенье?

Но Лелька от счастья чуть не задохнулась. Он приглашает её на свидание? А-а-а! Он пригласил её сейчас на свидание! Лелька лишь кивнула.

– Отлично, в восемь жду тебя здесь!

Рустем потянулся к ней, легонько коснулся губ. Лелька смутилась: от неё, наверняка, несёт, как от полковой лошади.

– Тогда до вечера, Леля. – Сказал он, и на губах его заиграла улыбка.

– До вечера. – Проямлила она.

Домой Лелька вернулась с глупой улыбкой. Хорошо, что мать и Танька спят. Упала на свой топчан в смешанных чувствах, вспоминая каждое его прикосновение. От ощущений кружилась голова, мысли в голове скакали галопом и путались. Она уже и забыла, как горько рыдала накануне вечером, как была на него зла. Она помнила только поцелуй – крепкий и жаркий. Только его руки, запах его кожи.

Это невероятное летнее утро подарило ей надежды на любовь и счастье.

Глава 11. Лелькина сказка

Дальше жизнь Лельки превратилась в настоящую сказку. Она млела и таяла рядом с Русом, она смеялась всем его шуткам, с плохо скрываемым обожанием смотрела на него, но ещё долго вспыхивала под пронизательным и порой насмешливым взглядом. Она ходила по дому с блаженной улыбкой на губах, отчего пугала своим поведением мать.

– Что с тобой, Ольк? Как блаженная ходишь. Вчера хлеб положила в морозилку, сегодня в ванную притащила кружку из-под чая. В облаках что ли витаешь? На землю спустись!

Танька отчалила к себе на квартиру и поэтому не могла заметить, что происходит с сестрой. Катька объявилась лишь через два дня и рассказала, что из клуба она вернулась только через сутки, так как после танцев оказалась в квартире какого-то мужика в Балашихе.

– Совсем ты, Катька, дурында. – Ужасалась мама её рассказу. Катька не стеснялась делиться такими подробностями даже при Галине Ивановне. – Не думала, что тебя прибить могут? Маньяков полно сейчас, скрытых или явных, а ты по чужим хатам ошиваешься!

Мама была права, но Катьке, что с гуся вода. И вроде не глупая, а иногда могла отчебучить такое, что хоть стой, хоть падай.

– Галина Ивановна, да он же приличный с виду. Я б с отбросом каким не поехала.

Мама постучала себе по лбу костяшками пальцев, обозначая пустую Катькину голову:

– Чикатило тоже приличный был с виду. Тьфу на тебя!

Катька нахмурилась, но рассказ продолжила. В итоге, поведала она, домой из Балашихи она вернулась лишь к вечеру следующего дня, и сама уже была не рада новому знакомству. Но хорошо, что всё закончилось хорошо.

Лелька старалась держать в секрете развитие их с Русом отношений. Не хотелось раньше времени разболтать обо всём. Это было тяжело, но ощущение того, что у нее есть секрет, который знает только она, грел душу. Катька как всегда всё опошлит и растреплет. Да и маме пока знать не стоило. Поэтому она молчала, как партизан, боясь спугнуть свое, еще такое хрупкое счастье.

Каждый вечер он приезжал за ней. Они катались по городу, болтали, пили кофе в кофейнях. Однажды даже ходили в кино. Правда, это чуть не закончилось весьма плачевно, потому что в темном кинотеатре на последнем ряду они были одни. За фильмом почти не следили, безостановочно целуясь. Точнее, Лелька честно пыталась, но Рус её отвлекал: или целовал, или смешно комментировал происходящее на экране прямо ей в ухо, отчего Лелька сдавленно хохотала. Когда на них стали оборачиваться даже из середины зала, они решили уйти. И сами фильм не смотрели, и другим не давали.

Каждое же утро Рус как штык был на парковке у серой шестнадцатиэтажной панельки в дорогом спортивном костюме и ждал появления сонной Лельки. Они сначала жарко целовались, а потом бежали кросс или занимались на тренажёрах.

В конце концов девушка решила, что пора с чем-то завязать. Или с ночными свиданиями, или с утренними занятиями. Она катастрофически не высыпалась. Однажды Лелька уснула прямо за рабочим столом, чем выбесила начальницу – одинокую и злобную Варвару Ильиничну, даму довольно преклонного возраста, которую держали в НИИ от безысходности. К ним на станцию никто не шёл работать из-за мизерной зарплат. А Ильиничне это было не важно. Она ходила на работу, чтобы измываться над сотрудниками.

Поджав свои тонкие, морщинистые губы, начальница прочитала Лельке нотацию и пригрозила штрафом. Лелька перекинулась сонным взглядом с коллегой Наташей, глубоко замужней женщиной с детьми-подростками, которая работала тут от скуки, так как обеспечивал их семью муж, и кое-как подавила в себе желание картинно закатыть глаза. Но все-таки именно она была не права, а потому, сделав над собой усилие, извинилась. Сон во время рабочего дня был показательным моментом. В конце концов они решили с Русом, что с тренировками надо заканчивать.

Да и Рустем устал постоянно мотаться за рулём. Он мало спал, потому что приличное количество времени крутил баранку или по пути в спальник Булочки или от неё в свои Раменки.

Уже несколько раз Рус недвусмысленно намекал Лельке о том, что пора бы им уже проводить вечера не по кафе и киношкам как подростки, а у него на квартире, но Булка умело сливалась, чем одновременно его восхищала и бесила так, что хотелось её прибить. Но перед этим обязательно сделать с ней всё то, что в последний месяц снилось ему каждую ночь во сне. Немудрено, Рус не помнил, чтобы столько времени он не был с девушками. Но, что странно, теперь он вообще не думал ни о ком, кроме Лельки. Давить на неё не хотелось. Видно было, что она не ломается. Она реально то ли боялась его, то ли ещё что-то, но как только он заводил об этом речь, всякий раз нервно сглатывала и краснела. И конечно же, обходила его квартиру стороной, никогда не соглашаясь туда приехать. Рус плавно приближался к той черте, когда готов был просто сгрести её в охапку и внести в свои холостяцкие апартаменты силком, но пока держался из последних сил.

В один из июльских вечеров Рус привез её знакомиться с друзьями. Встреча проходила в одном из шикарных ресторанов в центре, отчего у Лельки вновь появилось внутреннее сопротивление, а в голове заработал калькулятор. Кто бы знал, с каким трудом ей давалось посещение этих пафосных мест! Но Рустем был расслаблен. Он держал её крепко за руку, ведя за собой. На нём сегодня были обыкновенные джинсы и белая футболка-поло одной очень известной марки. Футболка подчёркивала смуглую кожу, джинсы облегали мускулистые ноги. Аполлон, одним словом. Она очень волновалась, так как никогда ещё не была в компании его друзей. Все они казались ей, априори, снобами. На их фоне она точно будет белой вороной среди них. И хотя Лелька отвалила за чёрный комбинезон, в котором пришла сегодня в ресторан, пол зарплаты, это не придало ей уверенности. Вот Катьке, той всё равно, с кем она в компании. Лельке иногда казалось, что если Катька увидит президента или суперзвезду, то и к ним может легко подойти и попросить фото. А Лелька так не могла и от того смущалась и чувствовала себя не в своей тарелке.

И пусть комбинезон этот был выше всех похвал, не зря стоил как крыло самолёта, и Лелька старалась держаться непринуждённо, но всё равно ей было жутко страшно. А ещё напрягало возможное присутствие Дато. После того вечера в клубе он несколько раз пересекался с влюблённой парочкой, но Лельку игнорировал, делая вид, что её не существует. Обычно он подъезжал на своей крутой голубой тачке и общался с Русом, перекидываясь последними новостями.

И вот они все должны встретиться в этом ресторане, и Лелька переживала, что друг опять начнёт придирааться. Как бы там ни было, становиться камнем преткновения между друзьями ей не хотелось.

Вся компания была уже в сборе, когда Рус и Лелька, наконец, отыскав место на платной парковке, вошли в ресторан.

– Думали, вы уже не придёте, брат! – Поднялся один из друзей навстречу Рустему.

– Парковку искали. – Приветливо ответил её любимый, здороваясь и приобняв вставшего к ним молодого человека.

– Это Заир, а это Леля. – Представил он их друг другу.

Лелька, приветливо улыбаясь, махнула головой. Заир учтиво пожал ей руку и сделал какой-то банальный комплимент, от чего, однако Рус легонько приложил друга в плечо.

– Ты поосторожнее, брат, помнишь же, я очень ревнив. – Пошутил он, но Лелька поняла потрохами – в этой шутке только доля шутки. Глупо улыбнулась в ответ, не зная, как вести себя.

Поочерёдно девушку представили всем друзьям. Кроме них в ресторане было три пары. Все они когда-то учились или в элитной школе для состоятельных москвичей, или были друзья

по институту. Неглупые парни, к которым прилагалось ещё и приличное состояние родителей. Все они были из разных мест, разных национальностей, но всех их познакомила и подружила столица.

Странно, но Лелькины опасения не оправдались и уже через полчаса она хохотала над шутками Заира, обсуждала с Магой свою учёбу в университете, а с Ирой, девушкой Олега, косметику.

– Дато будет? – Услышала Лелька вопрос Руса к, судя по всему, распорядителю сегодняшнего вечера, Заиру.

– Будет, конечно. Но ты понимаешь, его мы рады видеть, а вот... – Заир понизил голос, яростно жестикулируя и что-то жарко шепча и другу на ухо, – ... ее – не очень. Но что тут поделывать? Вцепилась в него, как пиявка. Будто это- ее последний шанс.

– Последний шанс и есть, – кивнул Рус, отпивая из бокала виски со льдом.

– Мы же на машине. – Осторожно напомнила Лелька.

– Приехали на машине, уедем на такси. – Рус улыбнулся ей и в глазах его сверкнули опасные искорки.

Лелька поняла, что больше не отвертеться и, кажется, сегодня она домой не вернётся. Но, наверное, когда-то это всё равно случилось бы. И пусть это будет сегодня. Ее размышления относительно продолжения этого вечера прервало появление Дато и Марины. Лелька сначала напряглась, но потом, поняв, что Рус крепко держит её руку или поглаживает плечо, демонстрируя всем и, в первую очередь Марине, их близкие отношения, ей захотелось ему подыграть. Может быть, вино ударило в голову или женская природа ее возжелала поставить на место соперницу-блондинку, но Лелька вдруг, сама от себя не ожидая подобного, решилась на небольшую шалость.

О чем-то беспечно болтая, она, будто бы случайно, коснулась ноги Рустема в джинсах в районе бедра. Марина, заметив эту провокацию, совсем скисла. Но держала себя в руках: улыбалась, строила мужчинам глазки и мило щебетала с Дато, который разговаривал как-то слишком резко, перепрыгивал с темы на тему, был излишне возбужден.

– Ты доиграешься, Булочка. – Шепнул ей, ослепительно улыбаясь очередной удачной шутке Заира, Рус. Лелька больше не обижалась на это прозвище – в конце концов, именно этот факт сыграл в их знакомстве свою роль. – Ещё пятнадцать минут, и мы уходим.

Лельку бросило в жар, щеки ее запылали. В смешанных чувствах она кивнула. Зачем устроила все это? Хотела позлить Марину? А в итоге приблизила час «Икс». Чтобы прийти в себя, она отпросилась "припудрить носик".

Рус заметил ее смятение, но его терпению пришёл конец. Сейчас Лелька вернётся, и он вызовет такси. Друзья, конечно, будут против, но он больше не мог смотреть спокойно на обнажённые Лелькины плечи и вырез комбинезона. Декольте, хоть и не было глубоким, предлагало пофантазировать, что же там скрывается под чёрной струящейся тканью.

Сколько можно держаться? Он итак почти месяц с их первого поцелуя терпел и ждал.

Ещё пару глотков виски и довольно. Не в пьяном же угаре быть с ней в первый раз. Размышляя обо всём этом, Рус не сразу заметил, что во всеобщем гаме от обсуждения какой-то идеи, вслед за Лелькой из-за стола вышел и Дато. И очень зря.

Глава 12. Когда все не по плану

Лельке было волнительно. Все-таки не каждый день, да черт возьми, не каждый год даже, она сталкивалась с тем, что мужчина прямо говорил о своих намерениях относительно нее. Она, конечно, тоже молодец – специально провоцировала Руса, чтобы позлить блондинку, но кто же знал, что это и для неё обернется столь решительным финалом.

Лелька вошла в туалетную комнату из узкого и темноватого коридора, облицованного темным, почти черным мрамором, и остановилась у зеркала. Хотелось умыться, потому как лицо горело. Но тогда придет конец макияжу, который она так старательно наносила перед походом в ресторан. Поэтому девушка лишь намочила прохладной водой руки и, быстро вытерев воду бумажным полотенцем, приложила холодные пальцы к щекам и лбу.

С той стороны отполированной металлической пластины на неё смотрела миловидная барышня с зачесанными в высокий хвост длинными, русыми волосами. Глаза ее, светло-голубые, были аккуратно, едва заметно подкрашены, только чтобы сделать взгляд более выразительным. И хотя отражение в зеркале Лельке нравилось, она все равно считала себя вполне обычной внешности и до сих пор не понимала, не могла поверить в то, что такой видный парень, как Рус, обратил внимание на неё. Ему бы Марину рядом – вот, кто соответствовал всем светским шаблонам, а не Лельку, которая в подобных компаниях не вращалась, а потому чувствовала себя довольно неловко. Но, если Русем выбрал её, значит, так и должно быть? Счастливая, Лелька подмигнула своему отражению, выключила воду, которая все это время продолжала течь из крана, и вышла из женского туалета.

Все её мысли были о том, что сейчас они с Русом улизнут из ресторана, а потому сначала она даже не заметила, что в коридоре – узком, пустынном и извилистом – она была не одна.

– Добилась своего? – Услышала она циничное замечание и подняла взгляд. Перед ней стоял Дато, перекрывая дорогу в зал. – Запрыгнула в постель к Русу и думаешь, ты там навсегда?

Дато был пьян и зол. Об этом говорил его взгляд – пренебрежительный, уничижающий. Словно Лелька – не человек, а грязь из-под ногтей. Девушка сглотнула и отступила на шаг. Слова Дато задели, ведь, с Русом за все это время они лишь целовались. Возникло желание объяснить и доказать, что Дато ошибается в своем к ней отношении, но потом она подумала – какого черта? Почему она должна ему объясняться и оправдываться? Он опять оскорбил её, а она не знала, что на это ответить, так неожиданна была эта встреча в полутёмном коридоре.

– Думаешь, он с тобой всегда будет? Наиграется и выбросит, как и всех до тебя.

Происходящее походило на сюр. Все эти гадкие слова вполне могла бы бросать в нее Марина, Лелька бы поняла тогда хотя бы мотивацию, но зачем это Дато, она не могла взять в толк. Негоже все-таки мужику разбираться с девушкой.

– Я и не претендую, – только и смогла она выдать.

– Думаешь, я поверил, что ты случайно в тачку мою въехала? Да таким как ты, шал&вам, лишь бы машина побогаче, да денег побольше, но тут ты просчиталась, Булка. Я на тебя не клонул, а Рус почему-то повелся, хотя я знаю его вкус в бабах.

Лелька сжала зубы и сглотнула. Это что там за вкус у нее такой?

– Такие серые мыши, как ты – лишь ради развлечения. Отодрать пару раз и бросить.

Дато облокотился плечом о стену и презрительно осматривал её. Рукава его кипено-белой рубашки были закатаны, обнажая жилистые руки, поросшие чёрными волосками. Почему-то именно руки и белая рубаша на фоне темных стен бросились Лельке в глаза. Во взгляде его плескалась ярость, смешанная с пренебрежением или даже ненавистью. А еще зрачки были подозрительно большими.

– Ты пьян, Дато. Не стоит так выражаться. – Попыталась Лелька защитить свою честь, но этим, кажется, лишь раззадорила мужчину. – Пропусти, пожалуйста, меня ждет Рус.

– Подождет, – усмехнулся он, противно растягивая слова и опуская одну руку. Сделал шаг ей навстречу. – Я даже заплачу, сколько скажешь. Хочу проверить, что ты такое делаешь, что Рус мозги потерял.

У Лельки от ужаса округлились глаза. Она попыталась отступить назад, но упёрлась спиной в дверь дамской туалетной комнаты. Дато приблизился, потянулся к её затылку, зацепил рукой за хвост, чтобы подтянуть к себе. Словно парализованная, Лелька не успела даже поду-

мать о том, как ей быть, как вдруг поняла, что он с силой тянет её за волосы вниз. От боли из глаз брызнули слезы. Лелька не удержалась на своих каблуках, полетела на пол, больно ударившись о мрамор коленками.

– Не надо, я прошу! – Прошептала она, не веря, что это происходит с ней на самом деле. «Зачем он это все делает?» – Билась в голове единственная мысль, но она не знала на этот вопрос ответа.

– Только целку из себя не строй, – заторможено усмехнулся Дато, и Лелька с ужасом осознала, что молния на брюках поехала вниз. Она как раз была напротив её лица. – Я видел, как ты его наглаживала, так что не прикидывайся!

Лелька уперлась руками ему в живот и завизжала. Пусть лучше её увидят в таком виде все посетители ресторана, чем случится то, что он намеревался с ней сделать.

Рус напрягся. Булочка ушла приличное время назад, но все не возвращалась. За это время можно было до уборной три раза дойти, разозлился он. Время тянулось как резиновое, а он хотел уйти с ней, он хотел её. После Лелькиных маленьких ручек с тонкими пальцами на его джинсах, думать он мог только одним местом.

Ещё как назло, отсутствием Булки воспользовалась Марина и сейчас чуть не на колени к нему уселась, прижимаясь всем телом и улыбаясь откровенно.

– Налей мне вина, Рус, – попросила она. – Все равно твоя спутница тебя оставила.

– Она сейчас придет, Марин, – выдавил из себя улыбку Рустем. – Думаю, Дато тоже не понравится, что его девушка виснет на другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.